

Ярослав ВОРОН

ПОД ЧЁРНЫМ СОЛНЦЕМ

Annotation

Стихиали неожиданно задержались в совершенно иных мирах! Задержались по делу, но что прикажете делать двум восемнадцатилетним девушкам, оставшимся за старших фей Земли и Воды? Да что угодно, только не сидеть сложа руки, тем более что они всё-таки не одни! И конечно же, продолжать поиск новых Лесных Сестёр...

Ярослав Ворон

Под чёрным солнцем

Пролог

– А может быть, вы поможете нам разгадать загадку Тарлаона? – с надеждой спросила Леренна. – Откуда взялся «Храм Стихий» с Радужным камнем и откуда в нашем мире появились люди?

– А что, это мысль! – загорелся идеей Артур. – У ордена Лесных Сестёр, я так понимаю, не получается? А вот у полного квартета Стихиалей – может и получиться.

– Только не прямо сегодня! – осадила его Ната. – Это наверняка выйдет экспедиция не на один день и не в один мир. Сначала нужно хотя бы первый месяц Дашей с девочками позаниматься.

– Да, и первого урожая пшеницы у Паланира дождаться, – добавил Виктор.

– И день рожденья скоро у Ларисы, – вспомнила Алина. – Лара, когда точно?

– Двадцать седьмого, – девушка усмехнулась. – Девятое термидора, когда Робеспьера скинули. Так что я, получается, термидорианка!

– А нас с Романом возьмёте? Ну, когда соберётесь? – умоляюще посмотрела Аня.

– Так и быть, возьмём! – подмигнул Виктор. – Как Страж Драконов обещаю: первый же летающий дракон – твой!

Глава 1. Дела плодородные

7 июля – 1 августа 2006

Бывало, в глубокий полуночный час,

Малютки, приду любоваться на вас;

Бывало, люблю вас крестом знаменать,

Молиться, да будет на вас благодать,

Любовь Вседержителя Бога.

А. Хомяков

В своей материнской ласковости Даша сомневалась, может быть, и обоснованно, но всё же проснулась она почти сразу, как только заплакали обе девочки. Ну так и есть – мокрые! Инесса, однако, уже протягивала Лейле отглаженные пелёнки:

– Успели засохнуть, вовремя!

– *Высохнуть*. Спасибо, Несси! – Даша села кормить Олю. – Лейла, а пелёнок-то почти нет, я же не рассчитывала на двоих!

– Ната уже поехала, – успокоила её таджичка. – Интересно, весь магазин скупит или на развод оставит? – она потянулась за зазвонившим телефоном Первой ученицы.

Даша быстро перехватила у неё телефон:

– Мама, привет! Родила утром, девочку, конечно... Всё вроде хорошо, молоко есть... Нет, приезжать первую неделю не надо, у меня Ната с Аней на подхвате... Да уже полный магазин пелёнок и всего такого, что ты, Нату не знаешь?.. Ванночка?.. – она заметила, что Лейла помахала рукой для привлечения внимания, а потом показала на Динару. – Забыли, но завтра точно купим... Пока!

– Не забыли, – Лейла дождалась конца разговора. – Я сказала, чтобы купили.

– Как у вас? – в прихожую вошла Ната в сопровождении Виктора с Романом, нагруженных огромными сумками и пластмассовой ванночкой. – Всё хорошо? Несси, надо всё это постирать, нельзя таким маленьким прямо из магазина! Динарочка, подожди минутку, Даша тебя тоже покормит... Лейла, а для Даши-то обед готов? Дай я попробую – не очень острое? – в доме разгоралась извечная женская суэта вокруг новорождённых.

* * *

– А остальные-то где? – Кристина была немного удивлена непривычным малолюдством на кухне Наты, где, кроме них с Артуром, присутствовали только Алина и недавно вернувшиеся из мастерской Виктор со своим учеником.

– Аня с Лейлой отсыпаются, они же всю ночь не спали толком, – начала перечислять Ледяная Дева. – Лара на практике, Ната, понятно, при Даше, а у Люси, как всегда, ночь уже. Вот, рыбки копчёной передала, поздравляла от Максима, – на столе стояло блюдо с рыбой.

– Ну что, теперь спокойно отметим? – Артур начал открывать шампанское. – Крис, как

это у Оксаны называется, ты говорила?

– «Зорыны»¹, – прыснула Кристина. – Мужики, отметить-то отметим, но вы понимаете, что мы влипли совершенно не по-детски с этой второй девочкой? – к «мужикам» в контексте обсуждаемого вопроса вполне можно было причислить и Алину. – Предполагалось же, что Даше только кормить, а всё остальное за Натой, а теперь, получается, у Наты тоже младенец на руках. Готовить ладно ещё, это и Артур может заскочить, и Аня иногда, но надо же уборку каждый день делать! А у Инессы и так в работе два комплекта пелёнок вместо одного.

– Вообще-то квартиру Даше именно я отмывала, – заметила Алина.

– Один раз и в выходной. Но так-то ты работаешь, и у меня сейчас тоже высокий сезон. Клиентам вот летом отдых устраиваю, а сама то в марте в отпуск, то в ноябре!

– А Лейлу с Аней Ната будет прогонять, пока они не поступят, – вспомнил Роман. – Она сама мне говорила.

– Вот именно, – усмехнулся Виктор. – Вроде и фемин в нашей компании в два раза больше, чем мужиков, а за швабру, выходит, некому взяться!

– Ладно, – Ледяная Дева приняла решение. – Нам главное – продержаться до начала августа, так? Буду каждый день перед работой прибираться у Даши, уж я-то точно не застряну на младенцев поумиляться.

– Привет! – неожиданно появилась Леренна. – Тарлаон присоединяется к поздравлениям!

– Как там дела, кстати? – спросил Страж Вихрей.

– Да ты лучше меня знаешь, – улыбнулась тарлаонская фея. – Молотилку же позавчера опробовали с Виктором и Паланиром? Сегодня Нилармах как раз доделал вторую жатку, так что всё готово.

– Кроме самого хансата, надо полагать?

– Кроме погоды. Два дня пасмурных было, только сегодня жарко стало. Если завтра тоже будет солнечно, сразу с утра и начнут.

* * *

Зерно на Тарлаоне мерили на глазок – мешками, и несколько рядов таких мешков уже стояло у амбара, но на сей раз мешки ещё и взвешивались. Мардон, стоя в повозке, передавал Нилармаху снопы, которые тот расправлял в молотилке, и Роман, наполнив очередной мешок сыплющимся зерном и быстро завязав, ставил его на весы. Стоявшая рядом Танисса записывала вес, после чего Суленору оставалось только оттащить мешок к амбару. Весы, понятно, были с Земли и показывали вес в килограммах, но пересчитать в тарлаонские кимбуты труда не составляло.

– Тарси, что ж ты скотину не жалеешь? – Паланир пригнал с поля следующую повозку снопов. – Другого запряги, свежего! – молотилку крутил ходивший по кругу метелан, подгоняемый Тарсаном. – Нисси, мешков-то сколько уже?

– Пятьсот десять, – девочка посмотрела в свои записи.

– Это что, выходит, с поля вся тыща получится? – обмолотить они успели где-то половину урожая. – Тыща мешков хансата? – тарлаонцы очень любили пшеничный хлеб, но в Пятикняжии, не говоря уже о Гремоне, он до недавнего времени был роскошью.

– Пали! – ахнула и Навепа, вышедшая на ток с караваем хлеба для работников. – Это что, столько зерна уже? – женщина выросла в бедной семье и хорошо знала, что такое голод. – Опять ты мага гоняешь, как батрака! – нахмурилась она, заметив Романа, которому и

досталась первая четверть каравая.

– Спасибо, фенетль Навепа! – Роман уже немного знал язык. – Да я сам помочь предложил.

– Всё равно не надо! – продолжала ворчать крестьянка. – Ты учёный человек, а мешки таскать мы бы наняли кого – что у нас, кормёжки да десятка прусов не найдётся? А Марди-то где?.. Ламми! – позвала она Стиламму. – Возьми на столе ещё такой же кусок и отнеси Мардону в поле!

* * *

В кабинете Нисталя степенно рассаживались за столом сопредельные князя – все пятеро. Впрочем, «степенно» садились лишь четверо – совсем молодому Лесаниту было очень неловко держать на равных совет с опытными правителями, годящимися ему в отцы, да ещё и в первый раз. Ниметарский князь, однако, прекрасно это понимал и специально пригласил на совет ещё и Нисемуна, чтобы новый правитель Ласимеля не чувствовал себя совсем уж одиноким.

– О-мирет! – начал он. – Ханисетль Леренну мы все знаем, осталось представить вам только ханисетль Алинну, она с Симелана.

– Можно просто Линни, – слегка улыбнулась Ледяная Дева. – Простите, по-тарлаонски я пока говорю довольно смешно.

– Ой, да! – пустила смешок Леренна. – Я-то привыкла уже... Мне начинать рассказывать? – она положила на стол манускрипт, представлявший собой обработанные наблюдения Таниссы за погодой и ростом хансата.

– Да, рассказывай, – кивнул Нисталь. – Что у Паланира получилось?

– Сначала просто цифры, – начала Первая ученица. – Осенью было засеяно симеланским хансатом сто фарилей пашни, зерна на посев пошло... – она заглянула в листок с записями, – девяносто восемь мешков, то есть примерно шесть тысяч семьсот ниметарских кимбутов.

– Ханисетль, прошу прощения, – вмешался Мотенор. – Мешки были симеланские? Насколько я понимаю, они там должны быть одинакового веса, то есть... – он подсчитал в уме, – по шестьдесят восемь с половиной кимбутов. Это сто каких-то симеланских мер, правильно? Как они называются, кстати?

– Правильно, – подтвердила Леренна. – *Килограмм*. Только не сто, а пятьдесят.

– А урожай какой? – не утерпел Лесанит.

– Уборку урожая как раз вчера закончили, вышло... – фея опять посмотрела на записанные цифры, – тысяча сто восемьдесят мешков, уже наших. Паланир не старался, чтобы было точно, как на Симелане, – он просто взвесил все мешки. Получилось пятьдесят четыре с половиной тысячи килограммов, по-нашему – семьдесят пять тысяч кимбутов.

– Сам-одиннадцать?! – не поверил Таоль.

– Выходит, так, – Леренна развела руками. – Насчёт остальных *культур* рассказывать?

– Потом, Ренни, – Нисталь тоже был немного ошарашен такой урожайностью хансата. – Ленсу ведь не убирали ещё? И солану с пасоном?

– Ленсу можно начинать через две недели, только этим уже дети займутся. Каждый день, она не вся одновременно созревает. Солану – где-то через месяц-полтора, пасон – ещё позже.

– Ханисетль, – задал беспокоящий его вопрос Фарлит, – урожай, конечно, сказочный, да

только сколько батраков Паланиру вашему нанимать пришлось? Невозможно же одному за неделю сжать сто фарилей таких тяжёлых колосьев, да ещё обмолотить тысячу с лишним мешков зерна.

– Они вчетвером работали на трёх парах метеланов, – про Романа фея упоминать не стала, тем более что он только взвешивал мешки. – Просто использовали *машины*, посмотрите, – на столе появился ещё один манускрипт – подробное, с детальными чертежами, описание сеялки, жатки и молотилки. – Я советовалась с кузнецом, он сказал, что наши кузнецы смогут такое сделать.

– Не любой, понятно, кузнец, но всё же... – Фарлит восхищённо рассматривал чертёж молотилки. – Надо же, не махать цепями весь день напролёт! – он был, конечно, князем и сам за цеп не брался, но отнюдь не полагал, что «булки в том самом виде родятся, как их утром к кофею подают»². – А если не метелана запрячь, а водяное колесо приделать? – Фетерин изобиловал быстрыми реками, и водяные колёса были там широко распространены.

– Как мирету благоугодно, – подключилась Алина. – Если желает – водой, если желает – паром, если...

– Линни! – укоризненно посмотрел Нисталь. – Преждевременно!

Но Мотенор уже вцепился в неосторожно оброненное слово:

– А «паром» – это как?

– Примерно вот так, – Ледяная Дева набросала схему паровой машины. – Но пока не по силам вам соделать таковое, вот здесь промежуткам очень точными быти.

– А если пар будет флюгер крутить? – неожиданно предложил Нисемун. – Как у Таниссы? – князь с сыном пару раз наведывались на хутор Паланира.

– Существуют машины эти, – Алина не смогла скрыть изумления: «Средневековый княжич, даже не кузнец – и до идеи паровой турбины додумался!»

Впрочем, почти сразу Ледяной Деве пришлось изумиться ещё сильнее, потому что Мотенор спросил:

– А она как, тяжёлая? На повозку можно поставить, чтобы без метеланов ехала?

– На повозку – нет, – призналась Леренна. – А вот на ладью – можно, я такие видела на Симелане, – она, конечно, умолчала, что только на картинках.

– О-мирет! – взмолился Нисталь. – Это дело будущего, давайте пока о хансате закончим. У вас есть такие доверенные крестьяне, которым можно дать, как Паланиру, сто мешков зерна, чтобы посеяли под зиму?

– Откуда? – сокрущённо развёл руками Таоль. – Воины доверенные есть, маги есть, а крестьяне...

– А у меня, знаете, есть! – сообразил Лесанит. – Только сегодня утром приводят ко мне парня с девушкой, так они сразу на колени: «Мирет, не погуби!» Беглецы из Тинистара оказались, через горы каким-то чудом перешли и добрались до стольного града Вирсуна. Крестьяне они, а в Тинистаре как раз хансат в основном и выращивают. Только деньги опять же... – он недовольно поморщился. – Ласимель, уж простите, побогаче остальных миретаров будет, но тоже казна не бездонная.

– Серебра мешок, симеланского, даруем мы тебе, – успокоила его Алина.

– Да? Спасибо, ханисетль! Тогда, значит, покупаю сто мешков хансата...

– Лучше пятьдесят мешков из урожая Паланира и ещё пятьдесят тебе с Симелана доставят, – поправила Леренна. – Чтобы сравнить, как растёт.

– Соглашусь, – Лесанит понял идею. – О-мирет, предлагаю вам тоже поискать таких

крестьян в своих княжествах – справных, но сорванных с места какой-то бедой.

– Именно так, – присоединился к предложению Нисталь. – Ренни, – вспомнил он, – у тебя было ещё какое-то дело к нам?

– Да, – ответила Первая ученица. – О-мирет, всю эту учёность с паровыми машинами нам придётся брать у симеланцев и переводить их книги – так может быть, для начала установим единый клеран для всех пяти княжеств, чтобы хоть с пересчётом длины не возиться потом? Вот это – симеланский метр, он почти точно равен двум ниметарским клеранам. А что, если будет не «почти»?

– Интересно... – Фарлит вертел в руках гибкую стальную линейку. – *Метар*, ты сказала? Он же *миклеран*, то есть двуклеранник? А знаешь, дельный совет! А то у нас вечно так – что один ремесленник сделал, к изделию другого не приделаешь, размеры не совпадают. У одного клеран, у другого клеран, да разные они!

– Так это нужно каждому кузнецу по такой линейке дать, – не одобрил Мотенор. – А они не будут сами покупать – посчитают просто блажью княжеской.

– Мы об этом уже подумали, – развеяла его сомнения Леренна. – Закажем на Симелане. И не только кузнецам, между прочим, но и ткачам, и плотникам, и вообще всем, кому мерить что-то надо.

– Симелан настолько богат? – грустно усмехнулся Таоль. – Из такой стали меч-то не у каждого воина есть, а тут – клераны для ремесленников!

– Мирет, ты как хочешь, а я воспользуюсь предложением, – возразил Фарлит. – Будет в Фетерине *единомерие*! И да, Ренни права, нужно привязывать клеран к симеланскому метару. Сейчас-то нам не слишком важно, что половина бурама туда-сюда, зато потом очень удобно будет. Линни, в ваших книгах все размеры в метарах?

– Да, воистину так. О-мирет, возможно, наши цифры тоже годны будут вам? – вспомнила Ледяная Дева.

– Точно! – обрадованно воскликнул Нисталь. – Дочка Паланира мне показывала, – пояснил он остальным князьям. – Если симеланскими цифрами числа записывать, то очень удобно считать, любой научиться может.

– Любой? – загорелся Фарлит. – А то ремесленники с горняками, опять же, всё время ошибаются – мастера превосходные у нас, а считать мало кто умеет. Только кто учить-то будет?

– Книгу написать возможно, – ответила Алина. – Грамоте разумеющий сам научится.

– Всё равно, – прикинул Мотенор. – Если не учителей, так переписчиков очень много нужно, а где ж взять?

– Не нужно. Довлеет единожды *набрать*, – Ледяная Дева начала объяснять, что такое печатный станок.

* * *

– Может быть, им ещё и на кириллицу перейти? – шутливо спросил Артур. – Ты случайно не предлагала?

– Да не надо, это уже лишнее, – засмеялась Алина. – Письменность, как ты знаешь, у них слоговая, она не намного сложнее алфавитной. Фарлит, думаю, уже помчался заказывать своим мастерам печатный станок. Главное, *как* печатать – все князья быстро поняли, только спорить зачем-то начали, *что* печатать!

– И что же? – поинтересовался Виктор. – Надеюсь, не сборник хвалебных песен в честь

себя любимых?

– Да ну тебя! – махнула рукой Ледяная Дева. – Они все люди мудрые. Фарлит, конечно, в самоучитель арифметики вцепился. Мотенор сказал, что сначала что-то типа букваря нужно – у него в столице уже есть школа для детей, а теперь под это дело и вторую откроет. Нисталь заявил, что первым делом – трактаты о сельском хозяйстве. Лесанит предложил старинные летописи издать, в Ласимеле же самая богатая на это дело библиотека. Кстати! – посетила её мысль. – Если мы хотим разгадать загадку Тарлаона, то в первую очередь надо изучать летописи именно в Ласимеле, поскольку это самое старое княжество.

– Точно, – согласился Страж Вихрей. – Так до чего договорились-то?

– Сошлись на том, что сначала пусть будет кому читать, то есть решили напечатать арифметику для ремесленников и сразу за ней – букварь. Мотенор масло уртиновое обеспечит для краски и бумагу – её у них тоже из уртины делают, а культуры этой больше всего как раз в Месинтаре. Лесанит подходящее дерево для литер даст, оно на севере Ласимеля растёт, а Нисталь с Таолем мастеров наймут – резать эти самые литеры.

– Но это всё, я так понимаю, не завтра? – уточнил Страж Драконов.

– Это будет, скажем так, «послезавтра», но только если «завтра» их обеспечат метровыми линейками, так что заказывай! А то у меня было с собой две на образец, так одну Фарлит взял для печатного станка, другую Мотенор для бумаги, и ещё просят.

– Закажу. Всё уже выяснил, только заказ разместить.

– Прекрасно! Артур, – Алина повернулась к Стражу Вихрей, – а вот архивы в Ласимеле изучать – это на тебе, вместе с Леренной, понятно. У Даши девочки, у меня лавка, у Лары практика, Лейле поступать надо, только ты летом более-менее свободен.

– Да, и читаю уже нормально по-тарлаонски. А на кого ты лавку оставишь, когда в экспедицию отправимся? На Казимира Чеславовича?

– Нет, его я в наши тайны посвящать не буду – пусть обычными покупателями занимается, которые «с улицы». На Лару, больше не на кого. Так что жду вот, пока ей восемнадцать исполнится. Даша, конечно, справилась бы лучше, но, сам понимаешь...

* * *

Единственный закуток под лестницей в подъезде уже был занят чьей-то детской коляской, да и совмещать прогулку с походом по магазинам ни Нате, ни Даше не приходилось, поэтому связываться с колясками они не стали – на первую прогулку Динару и Олю вынесли в слингах. Тихий летний вечер, тихий зелёный скверик, тихо спящие девочки – и тихая беседа.

– Лёшик пошёл регистрировать, а мы же с ним не расписаны! – со смехом рассказывала Даша. – Думали, раз Артур позаимствовал в том казённом заведении сразу два бланка, то Несси изобразит ещё одну справку, и лишнего внимания мы не привлечём, ан нет! Пришлось ему заявление писать о признании отцовства.

– Да это сейчас сплошь и рядом, – успокоила её Ната. – Кто поумнее – не торопится расписываться, это только если «ну девочке хочется». Погребальное платье и всё такое.

– Именно что погребальное, – Даша тоже прекрасно знала, что на Руси, как и на Востоке, белый цвет был траурным. – «Надежд погибших и страстей несокрушимый мавзолей»³.

– Слушай, ты таки хочешь ещё больше смеяться? – Ната вспомнила одно из выражений переехавшего в Петербург к сыну Льва Моисеевича, которого она продолжала изредка

навещать. – Представь себе Лару в белом платье.

– Ой!.. – Первая ученица расхохоталась настолько неудержимо, что Оля открыла глаза, хоть и не стала торопиться сразу плакать. – Наталь, она же разве что в гробу так лежать будет!.. Артура всё ругаешь за чернушные шуточки, а сама... – смех разбудил и Динару, которая, в отличие от Оли, начала требовательно вопить, и Лесные Сёстры заторопились домой.

* * *

– Всем бы такого друга, как Артур! – заметила Ната за ужином, когда девочки уже были «кормлены, купаны и в кровати ложены», а Инесса пошла погулять в компании Ани и Романа. – Не просто благородный, а ещё и заботливый. Тефтели те же, например, – ужин им готовил как раз Страж Вихрей. – Специально пряностей положил по минимуму – помнит, что ты кормишь. Но он, как всякий незаурядный человек, иногда бывает просто невыносим! Ты помнишь, как с ним познакомилась? Я вот примерно так же.

– Ладно, что уж вспоминать, – тихо улыбнулась Даша. – Это ты ещё не в курсе его шуточек на занятиях, а мне Лара рассказывала. Они как-то задачу разбирали по геометрии, и Лара сказала «теорема Фалеса⁴», с ударением на первый слог. Ну, Артур поправил и говорит: «Лариса, если уж «теорема Фаллоса», то и формулировать надо соответствующим образом: «Если нам всё параллельно, то, кладя фаллос на одну из сторон угла, мы положим такой же фаллос и на другую его сторону», вот так».

– Ну Даша-а!.. Разбудим же! – Ната быстро закрыла дверь кухни и только после этого позволила себе захохотать. – Но я теперь эту теорему по жизни не забуду!

– Вот и Лара не забудет, и даже я... Несси, ты сама-то ужинала?

– Мы пиццу ели, – на кухню вошла вернувшаяся Инесса. – Даша, а можно я буду говорить с Олей по-тарлаонски?

– Чтобы она с детства знала ваш язык? Знаешь, с одной стороны, лишний переводчик не помешает, а с другой – сказанёт ещё нечаянно что-нибудь при людях, а язык совершенно неизвестный, ненужное внимание привлечёт.

– Да кого в России этим удивишь? – неожиданно заступилась Ната. – У нас народов столько, что мало кто даже все их перечислит, не то что язык распознать! Тем более если только с Несси будет говорить – подумают, что Несси просто из какого-то малоизвестного азиатского народа.

– Ага, – согласилась Даша. – Какой-нибудь язык долбу из языковой семьи долбу-жобу.

* * *

«Какой-то она вырастет? Что принесёт в мир?» – плыл в раздумьях Алексей, стоя у погружавшейся в летнюю ночь кровати дочери. – «Как там сказал Даше этот неведомый дух – «станет не *той*, а *тем*»? Творец, конечно, создал для Оленьки новую душу, но ведь мог же что-то *сообщить* ей?»

«Любимые мои...» – он обнял неслышно подошедшую Дашу, невольно залюбовавшись ей. – «Как же ты хороша! Тебе, понятно, очень много помогают, но сколько молодух, заимев ребёнка, попросту опускается? Родила – и всё, галочка поставлена, можно сбросить ненужные крылья? Нужные, в том-то и дело! И не только Оленьке нужные, её возвращение – лишь часть твоего служения феи».

– Пойдём, – шепнула Даша. – Оставим Нату тоже помечтать, – она заметила краем глаза,

что Первая сестра, загадочно улыбаясь, села рядом с Динарой.

* * *

Если в хозяйстве Паланира пчёлы играли хоть и важную, но всё же вспомогательную роль, то в Гремоне, с его великолепным летним разнотравьем, мёд, наряду с овцами и кукурузой, мог стать настоящим спасением, и горцы из клана Гарласа готовы были вытрясти из своих кошелёв последние медяки, чтобы заказать ульи. Тогда, в мае, Виктор с Романом не взяли никаких денег, однако гремонцы ответили добром на добро как могли – именно их бортники поймали несколько роёв пчёл для Паланира.

«Мясо-то, похоже, нам тоже в меду сохранять на зиму придётся!» – внезапно сообразил созерцавший родные красоты Гарлас, заметив, что несколько детей, втихоря сварив незрелые початки кукурузы, чуть присыпали их солью и принялись лакомиться. – «Соль! У нас же её мало, да и та не своя. В Ласимеле море, в Месинтаре солончаки, в Ниметаре каменную добывать начали, а нам – только выменивать».

Вождь подошёл к детям:

– Меня-то угостите!.. А вкусно, спасибо! Но не надо больше! – он сурово нахмурился. – Кукурузу вырастить нужно и на зиму запастись, а сейчас и без того есть чем лакомиться – ягоды вон пособирайте.

«Соль», – продолжал он размышлять. – «И уголь, конечно – чем теплее в доме, тем меньше нужно еды. А на что выменивать-то? Нет, обязательно нужно посоветоваться с Лесными Сёстрами! Может, и наш край богат чем?»

* * *

– Уголь? – переспросила Тенилла. – Мирет, прости, я как-то не задумывалась раньше. В Тапалоне кизяком с соломой топят, ну или привозными дровами, кто побогаче, а уголь я только в Фетерине недавно увидела. Значит, поискать, нет ли его на землях твоего клана?

– Да, – кивнул Гарлас. – Мы тоже дровами топим, но не успевает лес вырастать, меньше половины осталось уже. И земля язвами какими-то идёт! Знаю я одно место, довольно ровное, между прочим. Обрадовались было, что под пашню пустить можно – лес расчистили, триаму посеяли, даже урожай собрали, а следующей весной там всю землю смыло! Теперь – только голые камни да овраги.

– На карте можешь показать, где это?.. Понятно, там тоже посмотрю. Кстати, а вот эта долина на западе – на твоих землях? Такое место красивое! И ключи с гор текут, и даже озеро есть, только почему-то не живёт никто.

– Нельзя там жить, – помрачнел вождь. – Вода солёная в этом озере, хотели соль добывать, а она горькая оказалась. И воду из ключей пить нельзя – ядовитая! Кто пытался поселиться – умирал очень быстро, через год-два.

«И туда ещё раз наведаюсь», – подумала Лесная Сестра. – «Но уже не одна».

* * *

– Нашла! – приплясывала юная фея. – Вот здесь, как раз в том месте, где они неудачно триаму посеяли. Совсем близко, какие-то двадцать клеранов под землёй! – Тенилле было хорошо известно, что в Фетерине уголь обычно залегает гораздо глубже.

– Двадцать клеранов – не так уж мало для гремонцев, – придержала её Леренна. – У них сейчас не найдётся столько свободных мужчин, чтобы устроить шахту, да и не умеют они.

– Шахту здесь устраивать не надо, – возразил появившийся вместе с Первой ученицей Артур. – На такой глубине уголь добывают открытым способом.

– То есть просто *углеломня* нужна, как в Тинистаре? – слова «карьер» на Тарлаоне ещё не знали, и Тенилла создала понятие на ходу.

– Да, правильно, – подтвердил Страж Вихрей. – О-ханисетль, давайте теперь появимся в той ядовитой долине. Нилли, а Гарлас не говорил, болели перед смертью люди, которые пытались в ней поселиться, или внезапно умирали?

– Болели, – вспомнила фея. – Голова болела, живот болел, и «во рту как будто меч», то есть, как я поняла, вкус то ли железа, то ли медной монеты. Это можно вылечить?

– Можно, но только если перестать пить такую воду, – Артур понял, от чего умирали люди в долине у озера.

* * *

– Да, мне тоже всё ясно. Конечно же, хроническое отравление тяжёлыми металлами, – согласилась Алина. – Это что – пробы воды из тех ключей?

– Да. А вот эти две – из озера. Леренна ещё несколько пещер в том кряже нашла и камней наломала, сказала – чуть ли весь кряж в таких жилах, – Артур выложил на стол несколько кусков каких-то минералов.

– Ну, это, понятно, киноварь, а остальные... Давай Даше покажем!

– Да, киноварь, – подтвердила через полчаса Даша, уложив в кроватку накормленную Олю. – Это минерал какого металла, я забыла?

– Ртути, – ответила Ледяная Дева. – Сульфид ртути.

– Ртути? Тогда всё понятно, она же ядовитая.

– Ядовиты пары и растворимые соединения, – уточнил Страж Вихрей. – А просто металлическую ртуть можно хоть пить, она не усваивается.

– Но я бы не советовала, – хмыкнула Алина. – Даш, а это что?

– Галенит, но странный немного.

– Сульфид свинца. А «странный» – наверное, потому, что примесей много, причём не просто «примесей», а серебра! А это?

– Науманнит.

– Селенид серебра? Ого, редкий минерал!

– А вот аргентит, – Даша положила на ладонь ещё один камешек. – Также серебряная руда, я знаю, да здесь и само серебро есть – видишь прожилки? А это антимонит.

– Сульфид сурьмы. Кстати, ничего необычного – все эти металлы часто друг другу сопутствуют, – Артур тоже немного знал химию и минералогию.

– Да, тут главное, что всё это сульфиды, – Ледяная Дева взяла последние два камня. – Вот это, судя по запаху, минерал мышьяка?

– Арсенопирит, – подумав, сказала Даша. – Ну да, мышьяк, уже по названию понятно.

– Вот тебе и ответ, – Алина повернулась к Стражу Вихрей. – В воде из этих ключей наверняка много мышьяка и прочей гадости. Хотя кому «гадость», а кому – ценная полиметаллическая руда! Ртуть, свинец, сурьма, тем более серебро – это тарлаонцам уже сейчас пригодится, разве что мышьяк девать некуда будет, полупроводники для них – дело не ближайшего будущего... Как ты сказала?! – она удивлённо посмотрела на Дашу, державшую тяжёлый серебристый кристаллик. – *Рениит*?

– Да, рениит. А что это за минерал?

– Сульфид рения. Но он настолько редкий, что я никогда живьём не видела, только знаю, что есть такой.

– Рений им тем более незачем, – отмахнулся Артур. – Подобная экзотика нужна только очень развитым технологическим цивилизациям.

– А у нас что, не такая? – возразила Алина, сразу сообразившая, что рениит можно будет перебросить на Землю. – Да даже один мешок подобных камешков – это, между прочим, хорошая квартира в Москве!

* * *

Нанятый Леренной ниметарский горняк довольно быстро вскрыл киркой близкую жилу в указанном месте и начал выдалбливать куски руды, которую Леренна с Алиной складывали на кусок мешковины. Артур сразу же отбирал мелкие кристаллики, оставляя в стороне крупные сростки – их надо было ещё разделить.

– Первенцу довлеет, благодарны! – сказала наконец Ледяная Дева.

– О-ханисет, и вам спасибо! – горняк получил за работу полновесный зилан и был весьма доволен. – А зачем вам куварово серебро? – он показал на аргентит.

– Куварово серебро возможно претворить в настоящее, – пояснила Алина. – Я соделаю сие.

– Да пытались уже ханисеты наши, что я, не знаю? – усмехнулся горняк. – Невозможно из обычного камня серебро сделать.

– Как мне ханисетль Алинна говорила, можно, – ответила Леренна. – Но не из любого камня, а только из куварова серебра.

– Что, действительно можно?! Тогда зачем в Гремоне добывать? Этого добра и в Ниметаре навалом.

– Здесь, кроме него, ещё много всякого полезного есть, – Страж Вихрей показал на кучку довольно чистой руды. – Поможешь в Касаму перенести? – они начали ссыпать руду в несколько мешков.

– Мы в Касаме? Это дом Лесных Сестёр? – понял ниметарец, оказавшись в домике Даши.

– Да, – Леренна достала вторую монету. – Помоги ещё разбить все сростки на отдельные кристаллы.

– Я очень ненадолго, – появилась Даша. – Добрый день, фенет! – она принялась сортировать кусочки минералов.

– Добрый день, ханисетль...

– Дарья.

– Та самая ханисетль Даррия, которой князь подарил этот домик? – горняк оторвался от работы, с интересом разглядывая фею. – С Симелана?

– А ты-то откуда знаешь про Симелан? – удивилась Леренна.

– Мне ханисет Восунор рассказывал, ну, тот самый, который пытался из камня серебро сделать, – признался ниметарец. – Мы с ним хорошо знакомы, я ему постоянно всякие новые камни приношу.

– Поведай, где жительство имеет ханисет сей? – спросила Алина, сообразив, что местный алхимик будет для её дел человеком далеко не лишним.

* * *

– Двадцать с лишним килограммов очищенного от пустой породы рениита, – Алина перечисляла добычу. – Полсотни – аргентита. Ещё пара мешков прочих минералов – ими тоже займёмся, но потом.

– Линка, а почему вы серебро на Тарлаоне оставили, а эти камни на Землю перенесли? – любопытствовала Леренна.

– Для вас этот минерал ещё долго будет бесполезен, а у нас он очень ценится, – объяснил Артур. – Курьер, кстати, – он пошёл открывать и через минуту вернулся с заказанной пиццей.

– Надеюсь, вы заплатите клану Гарласа? Его земля всё-таки! – Леренна, как всякая Лесная Сестра, отличалась кристальной честностью.

– Конечно, – сдержанно улыбнулась Ледяная Дева. – Сейчас цены посмотрю.

– Ох, не понимаю я ваших цен! Зилан – понятно, мешок зерна – понятно, даже бумажки вместо монет – и то понятно, а вот почему *минерал* этот такой дорогой – пока непонятно. Для *техники*, что ли, очень нужен?

– Ну да, именно для техники, – подтвердил Страж Вихрей. – А чем Гарласу заплатить – серебром?

– Да лучше сразу мукой. Вам же не составит особого труда ему пару мешков подкинуть, а горцам зимой далеко спускаться надо, чтобы зерно купить.

– «Пару мешков»? – усмехнулась Алина. – В пересчёте на чистый металл здесь будет килограммов четырнадцать. Располовиним за восстановление и очистку и ещё разделим на три, поскольку сделка будет через несколько рук. Для ровного счёта – два килограмма рения. Это сколько мешков пшеничной муки?

– Тонн тридцать, а то и сорок, если оптом, – подсчитал Артур.

– А *тонна* – это сколько мешков? – спросила Леренна.

– Тонна – это тысяча наших килограммов, а стандартный мешок – пятьдесят, то есть двадцать мешков на тонну.

– Шестьсот мешков муки из хансата?! За маленький мешочек каких-то камешков?

– Да это не так много, поверь! Пять месяцев зимы, то есть сто сорок ваших дней, и каждый день нужно по килограмму хлеба на человека... Сколько всего людей у Гарласа?

– Тысяч десять, он говорил.

– То есть на всех на зиму, получается, нужно двадцать тысяч мешков муки.

– О Лаонет! – Леренне никогда ещё не приходилось представлять себе в глобальном масштабе экономику даже небольшого княжества. – Это что, Ниметару *миллион* мешков нужно?

– Где-то так, – улыбнулся Страж Вихрей. – И примерно столько и съедается, просто крестьяне сами производят и сами же едят, поэтому незаметно как-то.

– В общем, – Ледяная Дева подвела итог, – после начала холодов нужно забросить в Гремон муку. И половину серебра ниметарскими зиланами, в смысле – того, которое мы получим из этого «куварова серебра».

* * *

Алхимик примчался сам – уже через десять минут после того, как Алина появилась в домике Даши:

– Добрый день, ханисетль Алинна! – глаза не старого ещё учёного горели неподдельным фанатизмом. – Ты знаешь, как сделать настоящее серебро?!

– Добрый день, ханисет Восунор! Да, но только из камня сего, – Ледяная Дева показала аргентит.

– Куварово серебро? Из него я тоже пытался, но вместо серебра только гадостью какой-то надьшался, до сих пор кашляю иногда.

– Поведай, как ты творил сие?

– Ох, по-всякому! Один раз сильно нагрел мелкие кусочки – вроде появилось серебро сверху, но сразу исчезло. И весь воздух в мастерской ядовитым стал.

– Ты прошёл половину правильного пути, – Алина поняла, в чём была ошибка алхимика. – Воздух новый творить надлежит. Позволь мне изобразить, – она нарисовала схему.

– То есть куварову серебру Воздуха не хватает? Я-то думал, что Огня.

– Не вполне так, ханисет. В нём лишнее существует, кое и долженствует похитить Воздух. И яд, каковым ты надьшался, водой сгущать следует.

– Покажешь? – алхимики не любили делиться друг с другом своими секретами, и просьба далась Восунору очень нелегко, но всё же он решился.

– Да, вместе соделаем. Зри, что надобно заказать у гончаров и стеклодувов, – пригласив учёного присесть за стол, Ледяная Дева начала набрасывать на листе бумаги чертежи.

* * *

– Нда... – покачал головой Виталий Андреевич. – Вы же так все детские дома опустошите!

– Знаешь, Андреич, было бы неплохо, – отозвалась Ната. – А то они вырастают, может быть, и сытые, но совершенно неустроенные. Ты Романа нашего знаешь?

– Знаю, – с учеником Виктора Кресов пару раз встречался. – Он что, детдомовский? Что-то незаметно, парень как парень.

– Это сейчас его Виктор с Аней отогрели, а год назад он совершенно дикий был. И Динарочка выросла бы такая же, только ей ещё хуже пришлось бы. Роман-то хоть русский.

– Да уж представляю! – Виталий Андреевич поморщился, и Нате показалось, что он даже слегка покраснел. – Сам этих «чурок» недолголюбиваю, признаюсь.

– Ну вот, спят девочки, – на кухне появилась Светлана. – Наталь, ты с ума сошла – Дашеньке сразу двоих кормить? С одним-то ребёнком и то женщины еле справляются!

– Я справляюсь, – спокойно улыбнулась вошедшая следом Даша. – Мама, ты хоть посмотри на меня – похоже на классическую «кормяшечку»?

– Знаешь, нет, – Светлана оценила, как выглядит дочь. – Не суетишься, от усталости вроде не падаешь, причёска аккуратная, и даже скипевшимся молоком не несёт. Ты что, после каждого кормления моешься?

– Конечно, – Даша с аппетитом вгрызлась в большое яблоко – явно не из ближайшего магазина. – Да и все мылись бы с удовольствием, будь кому подстраховать.

– Вы, конечно, отбитые на всю башку, – резюмировал Виталий Андреевич. – Но юмор в том, что именно поэтому у вас всё получится!.. Чёрт! – он обхватил руками голову и уставился в окно. – Вот как так? Убил какую-то незнакомую девушку, а вернули – внучку!

* * *

Ханисет Балесит, хранитель ласимельской княжеской библиотеки, с наигранным сожалением развёл руками:

– Это всё. Ещё более древних летописей или и не было никогда, или они не сохранились. Вы же понимаете – не до летописей нам было первые годы.

«Умалчивает о чём-то», – понял Артур. – «Человек очень опытный – специально крутит в голове посторонние мысли, но всё равно чувствуются какие-то отголоски настоящих».

– Ханисет, – спросил он, – а у тебя самого нет предположений, откуда родом тарлаонцы? Что вас изначально была какая-то горстка – это понятно, но вы явно приходите из какого-то мира с довольно развитой материальной культурой.

– Ты тоже это понял? – усмехнулся Балесит.

– Да. Знания у вас *не цельные*, – Страж Вихрей не нашёл в тарлаонском языке точного аналога слова «систематизированные». – Например, очистку серебра купелированием хорошо знаете, а восстанавливать его из соединений не умеете. Олово знаете, а ртуть – нет. Такое впечатление, что в вашем родном мире было цельное знание, а не отдельные куски, но среди первых тарлаонцев просто «кто-то что-то знал».

– Да, – подтвердил библиотекарь. – Ни в одной летописи не упоминается, что у нас исходно были учёные или какие-то книги.

– А через какое время после нашего появления на Тарлаоне была написана первая летопись? – поинтересовалась Леренна.

– Самая старая из дошедших до нас – лет через сорок. Один молодой грамотей умудрился дожить до старости и решил рассказать о своей жизни, – Балесит кивнул на свиток, лежавший на столе. – Да и то это список.

– Человек был из *появившихся* или родился уже здесь? – Артур сообразил спросить, пожалуй, самое важное.

– Судя по некоторым обмолвкам, как раз из первых переселенцев. Но у него тоже не сказано, откуда мы. Летопись начинается со слов: «Мы пошли к полуденному солнцу».

– А появились они примерно вот здесь? – Страж Вихрей показал место на карте. – На границе леса и степи? Значит, происходили из степей, раз пошли на юг, то есть в привычную им степь.

– Да не это главное! – воскликнула Первая ученица. – Не начинаются так летописи, понимаете? Я же их много читала – всегда сначала обстоятельное повествование: «Такой-то, сын такого-то, к потомкам слово имеет о делах славных, бывших в лето такое-то от Появления».

– Кстати, какой-то книжник у них всё же был, – вставил Артур. – Летописи вы до сих пор пишете совершенно не тем языком, на котором разговариваете. Простой народ, даже грамотный, писал бы гораздо проще.

– Ханисет, – Леренна решила задать прямой вопрос, – начало летописи ведь оборвано, так?

«Не оборвано», – Артур уловил обрывок мысли библиотекаря. – «А просто *не переписано*», – он завершил про себя недосказанное и, как бы между прочим, спросил:

– Ханисет, а мирет Лесанит читал изначально рукопись? Или о ней знаешь только ты?

– Откуда ты... – вырвалось у Балесита. – Но это значит... – он потерянно переводил взгляд с Артура на Леренну и обратно.

– Да, – подтвердил землянин. – Я – Страж Вихрей.

– О Лаонет, какой же я глупец! Знал же, что ты с Симелана, а не сообразил, что простому ханисету из другого мира к нам не попасть!.. Нет, – признался наконец библиотекарь. – Даже Ластен не читал. Читали ли его предки – не знаю.

– Так с чего начиналось-то? – спросила Леренна.

– Поклянитесь, что не расскажете никому, кроме Стихиалей! – Балесит смотрел с глубокой скорбью. – Я знаю – Лесные Сёстры слово держат. Ханисетль, вот чтобы на Тарлаоне – никому, даже князьям и Лесным Сёстрам! Знаю я, узнаешь ты, будет знать мой преемник – и всё. Ну и Стихиали, от них всё равно не скроешь, но они хранят тайны.

– Да. Клянусь, – серьёзность феи была весомее всех цветистых обетов.

«...Изгнаны были тинисы душ ради чёрных своих, и с ними ласимы! В мир чёрного солнца сошли они, но нашлись мудрые, кои изрекли: «Два здесь пути, да разойдутся же судьбы наши, дабы забыть нам злодеяния свои!» И неведом мне путь тинисов, ласимы же, под чёрным солнцем пройдя, мир свой обрели», – проносились сквозь века выцветшие строки первого летописца.

* * *

– Оказалось, действительно изгнанники, – повествовала Леренна. – Два небольших враждующих не то народа, не то клана творили друг с другом такое, что их предпочли даже не переселить, а вообще изгнать из родного мира.

– Тинисы и ласимы? – переспросила Ната, на полчаса вернувшаяся в квартиру фей – раз уж они обещали хранить тайну, то не следовало рассказывать даже Даше и Инессе. – Тогда понятно, почему Тинистар и Ласимель. То есть из этого «мира чёрного солнца» было два выхода – оба на Тарлаон, но по разные стороны Тинисского хребта?

– Получается, так. Похоже, тот, кто их изгонял, знал это.

– И дал народам выбор – или сразу истребить друг друга, или разойтись? – поняла Алина. – А они в последний момент всё-таки проявили мудрость – даже из летописей вымарали все упоминания о старой вражде!

– А почему их не переселили? – поинтересовался Виктор. – Я так понимаю, для изгнания собрался целый ковен магов, то есть была какая-то верховная власть. Зачем правителю лишаться сразу нескольких тысяч подданных, когда можно их просто расселить, чтобы не рядом жили?

– «Но вот беда: меж этих сёл рубеж, деливший земли, шёл, и подать каждое село владыке своему несло»⁵, – процитировал Артур. – Из-за этих племён война уже начиналась между двумя довольно большими королевствами, вот маги и предложили вообще изгнать всех. Расселить короли не согласились – они и так друг с другом не особо ладили, а тут ещё с обеих сторон по несколько тысяч смутьянов будут в трактирах распивать зверства подданных соседнего монарха? А вот нефиг! Смутьянов – нафиг! И что с ними потом будет – королям пофиг.

– Всё так, – в глазах Леренны появились слёзы. – И что дальше-то? Когда мы появились на Тарлаоне – хорошо известно, а теперь я знаю, как и почему. Но – откуда? Так хочется побывать в нашем родном мире!

* * *

– Я поступила! – торжествующе искрилась Аня. – Оленька, я поступила!

– Мы обе поступили, – Лейла взяла на руки Динару. – Наталь, может быть, ты останешься с девочками, а в другие миры отправимся мы с Аней? А то ты даже тарлаонского языка не знаешь, а я всё-таки лингвист.

– Не получится, – вздохнула Ната. – Должен быть полный квартет Стихиалей. Кстати, ты

по-татарски говоришь?

– Говорю, но на диалекте среднеазиатских татар, а отец Динары ведь из казанских? Но попробую. И на узбекском, конечно, – девушка начала вполголоса петь узбекскую колыбельную.

– Ань, не тискай так Олю! – взмолилась в этот момент Даша. – Это же не дракончик!

– Ой, уронить боюсь... – Аня осторожно передала ей девочку. – Даша, а она улыбается!

– Ничего удивительного! – рассмеялась Лейла. – Ты, по-моему, даже мёртвого сподобишь улыбнуться.

* * *

– Что ж, Лара, принимай дела, – Алина была не просто серьёзной, а очень серьёзной. – Ты точно не обижаешься, что не идёшь с нами?

– Нет, – серьёзность наставницы передалась и Ларисе. – Я бы скорее обиделась, если бы вы взяли меня с собой.

– Да, ты поняла. Именно ты не то что не нуждаешься в нашем присмотре, а остаёшься сама за всеми присматривать. Хотя «присматривать» – это я плохо сказала, *клушье* какое-то слово. «Заботиться», так правильнее. Лавку-то можно было и закрыть на неделю, но ты справишься – сколько мы уже здесь вместе сидели? Вместе с Дашей, понятно, но без крайней необходимости не проси её помочь – это она, наоборот, сейчас может о чём-то попросить тебя. Лейлу – куда ни шло, но только в профессиональном качестве. У неё нет российского гражданства, не забывай! И тем более не напрягай Инессу с Леной.

– Да, – внимательно посмотрела Лариса. – Я поняла. А Виктор с Романом на кого мастерскую оставят?

– На Костю, ты его знаешь. Но упаси тебя Господь даже намекнуть ему о «силовой поддержке», если что! Невезучий он, срок уже отмотал за такую вот «поддержку». К Алексею, кстати, это тоже относится. Сама, что ли, не справишься? Ты же Ледяная Дева!

– А если оффи наедут? – уточнила девушка.

– А этим если чего надо, то звони Лёнину отцу, он адвокат. С пожарным инспектором просто кофе выпей, поговори, конверт сунь – видишь, лежит? Налоговая до конца года точно беспокоить не должна, да здесь тебя и Казимир Чеславович подстрахует в случае чего, – закончила Алина. – Только старайся пока действовать как можно легальнее... Ах да, насчёт легальности, чуть не забыла! – она вернулась в кабинет и положила перед ученицей пачку банкнот, права и доверенность на машину. – Лара, ты справишься! Только позволь дать тебе последний совет: не считай дни до нашего возвращения, действуй так, как будто мы никогда не вернёмся!

«А ведь в самом деле можем не вернуться», – подумала Ледяная Дева, выходя на улицу. – «Погибнуть – может быть, и нет, а вот застрять навсегда в каком-то потустороннем мире... Не просто же так завещания написали! Наткина квартира – Лейле с Динарой, моя питерская – Инессе, студия Артура – Ларе, ей же и лавка напополам с Дашей, мастерская – Косте, а Роман, понятно, Белке квартиру отказал», – углубившись в свои мысли, она не сообразила, что Лариса всё ещё может читать её память.

«Вот, значит, как?» – девушка нервно сжалась, окончательно осознав, что остаётся даже не «одна», а – *на переднем крае*. – «Так, спокойно! Вдох-выдох, вдох-выдох...» – она выпрямилась за столом и деловито убрала в ящик доверенность, деньги и права. – «Надо будет взять вечером – Линка же машину у лавки оставила».

– Лариса Валерьевна, к вам Разоренов, – постучался Казимир Чеславович.

– Просите, – Лариса выложила на стол монету, заказанную уже знакомым ей нумизматом. – Добрый день, Платон Тихонович!

Глава 2. Девы на драконах

2–4 августа 2006

Науки юношей питают,

Отраду старым подают,

В счастливой жизни украшают,

В несчастной случай берегут;

В домашних трудностях утеха

И в дальних странствах не помеха.

М. Ломоносов

– Деньги я всем оставила, – загибала пальцы Ната. – И Даше с Лейлой, и Лене, и Кристине, и Люсе на всякий случай. Ключи Ларе дала, а от остальных квартир – вот они, в столе. Артур, вторые комплекты у тебя?

– Да, – подтвердил Страж Вихрей. – Тоже в столе у меня, и ключи от студии у Кристины. А Даша и Лейла, если надо, прямо на месте появиться могут.

– Хорошо. Так, что у нас дальше? Постельное бельё для Лары приготовлено, она здесь ночевать будет, и на всякий случай договор о безвозмездной аренде.

– А не проще было соседям её представить? – удивилась Аня.

– Только перед кумушками отчитываться не хватало! – огрызнулась Первая сестра. – Они же и наведут, что Лара здесь одна. И ищи потом наши камни... – диадемы девушек и перстни мужчин открыто лежали на столе. – Ну вот, вроде всё.

– А у нас пока не всё, – сказал Роман. – Наталь, хоть Лера и говорила, что везде живут люди и есть Лесные Сёстры, но по два армейских сухпая мы с Виктором в рюкзаки положим.

– Я – несколько банок тушёнки и сигареты на нас троих, – продолжила Алина. – Рома, ты не куришь, но зажигалку тоже возьми.

– Все их возьмём, – Роман охотно поддержал предложение. – И ножи.

– И аптечку! – подхватила Ната.

– А оружие? – вспомнил Артур. – Берём?

– А вот это надо с Лерой посоветоваться, – прикинул Виктор. – И насчёт одежды – тоже.

– Привет! – появилась Леренна. – Насчёт чего со мной надо посоветоваться?

– Как одеться и какое оружие брать, – пояснила Ледяная Дева. – Но сначала главное – с Земли будем *уходить* или с Тарлаона?

– С Тарлаона, конечно. Между двумя мирами можно ходить только тогда, когда открыт путь именно между этими мирами, понимаете? А отсюда пока только один путь – на Тарлаон.

– Тогда я у вас на день задержусь, – Алина достала тяжёлый свёрток. – Лера, ты не в

курсе, Восунору сделали то, что он заказывал?

– Да, я к нему заходила – аж приплясывает, тебя ждёт! А что это за решето такое?

– Для *химии*, которой мы с ним займёмся. Артур, сунь к себе, у меня и так рюкзак полный.

– Линка, ты что, так в открытую и купила? – поморщился Страж Вихрей. – Наши «какбычегоневышлики» в химии разбираются как раз ровно настолько, чтобы знать, что это «для химии», а какой химией может заниматься простой смертный, чтобы такие недешёвые вещи покупать? Да только расширением сознания без высочайшего дозволения! Ничего другого им в голову не приходит.

– Кому ты это рассказываешь? – фыркнула Алина. – Естественно, всё анонимно было, «у вас товар – у нас купец».

– Вы о чём? – Леренна ещё не настолько хорошо знала тонкости развитых цивилизаций, чтобы понять всё без разъяснений.

– Да опять о «правилах сифилизации», блин! Кстати, насчёт оружия. В тех мирах, где мы будем искать, порох знают?

– Точно не во всех. Я только в одном мире видела такие... *пушки*, правильно? Но вы же не будете с собой пушку брать?

– Ясно, – поняла Ледяная Дева. – Огнестрел отпадает. Мечи, арбалеты?

– Мечей не надо – кое-где ходить с мечом по городу просто не разрешается. Правда, ещё в одном мире мужчине, наоборот, позорно выйти на улицу без меча, но вы иномиряне, вам простительно. А арбалет – это что?.. Ага, поняла. Возьмите хотя бы один, и ещё у наших кузнецов три кинжала купим.

– Четыре, – поправила Алина.

– Ох, извини, всё время забываю, что ты тоже дева-воин! Денег возьмём двадцать зиланов, серебро во всех мирах ходит.

– А не мало? – усомнился Артур.

– Да может и вообще не понадобится, Лесные Сёстры везде накормят, – успокоила его Леренна. – Свои камни, я смотрю, вы оставили, чтобы вернуться? Я тоже медальон оставлю, но на Тарлаоне. Наталь, вы с Аней при регалиях учениц будете?

– Да, конечно, – кивнула Ната. – Но вторые кольца, как видишь, надели, и Линка тоже. А ты что, нет?

– А мне придётся при полном параде, – Леренна смешно наморщила нос. – В паре миров меня помнят как посланницу, так что надо соответствовать.

– Лера, давай хоть возьмём тебе запасную одежду! Это у нас лето, и на Тарлаоне тоже, а если где зима?

– Не надо. Хотя бы я должна постоянно выглядеть как Лесная Сестра, понимаешь? А зимой платье феи согревает, только руки мёрзнут.

– Тогда я тоже буду в платье. Аня, а ты?

– И я! – обрадовалась девушка. – Сейчас! – она исчезла и через несколько минут появилась в платье феи и с двумя парами перчаток – для себя и Леренны.

– А мы четверо, значит, в куртках и высоких ботинках, – подвёл итог Роман. – И шапки с перчатками положим в рюкзаки.

* * *

Сюрреалистическая конструкция на железных рогульках, под которой по всей площади

жарко горел уголь, производила впечатление даже на Восунора и Леренну, не говоря уже о пришедшем любопытствовать Нисемуне. Воздух, который подмастерье алхимика усердно прокачивал мехами через горизонтальный змеевик из глиняных труб, нагревшись, взмучивал в жбане с крышкой толчёный аргентит, и отходящий газ смешивался с дополнительным воздухом, подогревавшимся ещё в одном змеевике. В смесительную трубу Алина засунула свёрнутую платиновую сетку, сказав Восунору: «Это для того, чтобы четырём Стихиям было удобнее встречаться. Прости, сейчас долго объяснять, но я обещаю – всё объясню, когда появлюсь в следующий раз». Стекланную трубочку, выходящую из смесителя, она опустила в бутылку из мутного стекла с прокипячённой несколько раз водой, а саму бутылку поставила в ушат на подставке, из которого мальчишка-подручный то и дело вычерпывал воду, подливая взамен холодную из бочки.

– О-ханисет, а что должно получиться-то? – не утерпел наконец Нисемун. – Я знаю, *веществопыты* месяцами огонь под такими жбанами поддерживают.

– Не всегда, миредис, – Восунору тоже не терпелось, но приходилось напускать на себя важный вид. – В настоящем *веществоизменении* столь долгий срок не требуется! Ханисетль, – шепнул он Алине, – а в самом деле, когда примерно всё закончится?

– Я измерю, как тяжела стала вода, – Ледяная Дева осторожно опустила в бутылку ареометр. – Мгм. Полагаю, завершать надлежит. Ханисет, изреки подмастерьям, да перестанут раздувать мехи и огонь да уничтожат. Фенедис, – она надела кожаные кузнечные рукавицы и обратилась к мальчику, подливавшему воду, – сейчас я воздержу бутылку, да исчезнешь ты всё подстоящее оной... Благодарю! – улыбнулась Алина, ибо мальчик хоть и засмеялся, но понял, о чём его просили.

– Линка! – прыснула и Леренна. – Ну постарайся ты не выражаться так смешно! Умница же, а тарлаонский язык довольно простой, это в некоторых мирах такие языки бывают, что иномирянину и не выговорить. Да хоть ваш русский, например, но я же выучила!

– Соглашусь, – кивнула Ледяная Дева, накрывая бутылку стеклянным колпачком и ставя её в высокую корзину. – Фенедис, видишь... стружки? – она не знала слова, и Восунору пришлось подсказать. – Насыпай вокруг бутылки.

– Так что получилось-то у вас? – одновременно спросили Леренна и Нисемун.

– В этом сосуде – серебро, – Алина показала на жбан. – А в бутылки... – она отлила стеклянной трубочкой немного жидкости в черепок и опустила в жидкость стружку, которая моментально обуглилась.

– Жидкий огонь?! – Восунор даже отшатнулся от неожиданности. – Ханисетль, ты сгустила стихию Огня?

– Не вполне верно, но руки сожжёт, как истинный огонь. Облачайся в рукавицы, когда занимаешься с жидкостью сей. Она пощадит только стекло, глину и золото.

– А зачем нужен такой огонь? – алхимик уже предвкушал, сколько новых опытов он проведёт с разными камнями.

– Очень много зачем! – подмигнула Ледяная Дева. – Это вообще, как бы изрёк поэт, «кровь веществоизменения».

– Кровь? Тогда всё понятно! – воскликнул Восунор. – Кровь – это ведь жидкость и одновременно Огонь!

– Воистину! Но не бросай камни и иные вещества прямо в бутылку, отливай в сосуд отдельный для каждого испытания, да не испортится кровь сия, – они взяли за ручки корзины, чтобы отнести в мастерскую алхимика первую на Тарлаоне серную кислоту.

* * *

– О-ханисет, так это что выходит – куварово серебро можно так легко превратить в настоящее?! – Нисталь ошеломлённо смотрел на два слитка серебра.

– Да, мирет, – Восунор сам ещё не до конца отошёл от удивления, но уже понял смысл показанного Алиной и был готов объяснять. – Его нужно измельчить и продуть очень горячий воздух.

– Но воздух отравленным станет, – добавила Алина. – Его надлежит далее превращать.

– Отравленным? – нахмурился князь. – Тогда не торопитесь с этим. И ещё... Покойный Ластен говорил мне, что денег не должно быть слишком много, иначе они будут стоить слишком мало. Ханисетль Алинна, а ты не знаешь, сколько именно их должно быть?

– Если сказать совсем просто, то около такового, – задумалась Ледяная Дева. – Мирет, сосчитай, сколько в миретаре твоём зерна, метеланов, утвари и всего, что деньгами покупается. Сложи, сколько стоит всё вместе, и прибавь немного от того, что получил. Столько должно быть всей монеты. Не больше!

– О Лаонет! – схватился за голову Нисталь. – Это же тоже огромная учёность! У нас всегда серебра не хватало, поэтому я даже не думал о таком – всё добытое пускал на монеты. А ты не поможешь подсчитать?

– Конечно, мирет! Мы поможем. «В основном, понятно, Лара, она же географ, то есть в том числе и немного экономист».

– Мирет, прости, – вспомнила Леренна. – Половина этого серебра, по чести, принадлежит клану мирета Гарласа. Руда добыта на его земле.

– Не страшно! – князь улыбнулся. – Согласен, с соседями лучше быть честным. А куварова серебра и в Ниметаре хватает, – он взвесил в руке слиток. – Кимбутов на двадцать тянет, надо же! Я распорядюсь, чтобы из него начеканили монет для Гарласа.

* * *

– С Тарлаона есть два пути для Лесных Сестёр и Стихиалей, – начала Леренна. – Один, понятно, на Землю, другой – на Омвер. Только не произносите «Амвер» – именно «Омвер», с небольшим придыханием в начале. Как раз оттуда пришли Лесные Сёстры, посвятившие Меллеан.

– А как они могли оказаться на Тарлаоне, пока пути между мирами ещё не было? – удивилась Ната.

– Видимо, есть и другие возможности. Да вы же сами перенеслись тогда к «храму Стихий», хотя пути на Землю тоже ещё не было! Может быть, и омверских сестёр привёл Радужный камень?

– А что он вообще такое, этот Радужный камень? – поинтересовался Артур.

– Никто не знает, – Леренна, немного подумав, развела руками. – И что такое «храм Стихий» и откуда он взялся – тоже никому не известно ни в одном из миров.

– Кстати, похоже, что Тарлаон – это, если можно так выразиться, «центральный мир», – заметила Алина. – И мы попали именно к вам, и из того «мира чёрного солнца» были выходы не куда-нибудь, а опять же на Тарлаон. Ладно, так что известно об Омвере?

– Довольно много. Мир не такой развитый, как Земля, но именно там я видела пушки. Один большой материк, довольно тепло, на севере даже жарко, – Первая ученица уже подучила географию, и её больше не удивляло, что в южном полушарии теплеет не к югу, а к

северу. – Между прочим, хансат и триаму нам принесли как раз с Омвера.

– Тогда понятно, почему хансат плохо рос в Ниметаре, – подключился Виктор. – Это был омверский сорт, для более тёплого климата.

– Да, я теперь тоже понимаю. Значит, что ещё насчёт Омвера? Орден Лесных Сестёр, конечно, есть, но не имеет политического влияния и даже временами подвергается гонениям, потому что омверцы исповедуют... как по-вашему называется, когда верят только в Лаонета, а все остальные боги не существуют?

– Монотеизм.

– Ну вот, они монотеисты, причём не как вы, а скорее как Лейла. Есть только Паалан, то есть Единый Творец – и всё. И лишь Паалан может творить чудеса, а всех остальных Он только искушает, позволяя это иногда и Лесным Сёстрам.

– Я понял, – сообразил Страж Вихрей. – Омверцы считают, что Лесные Сёстры поупущены Пааланом для испытания человека в вере?

– Да, именно так. Только не все омверцы, а в основном жрецы Паалана, у них тоже орден. В тех королевствах, где эта... *церковь*, правильно?

– Ну да, именно «церковь».

– Ага, поняла. В общем, там, где она имеет большое влияние на короля, Лесные Сёстры вообще под запретом, им не разрешают селиться в стране, а простого человека за связь с нами могут сослать на несколько лет молиться в...

– Монастырь?

– Ну да, где непрестанно молятся. Подожди, я же была один раз в вашем монастыре – такое светлое место! Неужели туда насильно отправляют?

– Сейчас – нет, но раньше и у нас бывало такое. «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем»⁶.

– Откуда это? – Леренна сразу поняла, что Артур цитирует. – Из Библии? Я всю её не читала, только Евангелие.

– Конечно. Так что, получается, на Омвере нам появляться нельзя? Магов там ведь тоже, по идее, не жалуют?

– Магии там вообще нет, так что к вам отнесутся нормально – просто как к людям из другого мира. То есть насчёт других миров – это у них тоже под запретом, но один из королей тайно поддерживает контакты с Лесными Сёстрами, и местный архиепископ тоже. Вот к ним и отправимся за советом.

– Купили, – вошли Роман с Аней. – Вот, посмотрите, – парень выложил на стол четыре кинжала в кожаных ножнах.

– Неплохие, – одобрил Виктор. – А что так задержались-то?

– Да кузнец успел только три кинжала к утру сделать, четвёртый уже при нас доделывал, – объяснил Роман.

– «При вас»? – усмехнулась Леренна. – Рома, редко какой мастер будет работать при посторонних людях! Ты ещё ладно, ты маг Огня, но чтобы кузнец подпустил к горну женщину? Что на самом деле-то было? – она внимательно посмотрела на смутившуюся Аню.

– Да он действительно доделывал, – девушка слегка стеснялась и рассказывала без особых подробностей. – Я стою между кузницей и домом, и тут из дома грустная такая девчушка в платочке выходит: «Ханисетль, помоги!» Оказалось, в печь за горшком сунуться поторопилась, и волосы сгорели у неё. Ну я и подумала – листики тянуть могу, может быть, и с волосами получится? Получилось! Не очень длинные, правда, но хоть на девочку стала

похожа.

– Анечка, да ты настоящая фея! – улыбнулась Ната. – Ну что, все готовы?

* * *

– Последняя обитель у нас осталась! – сестра Ормаиль, Первая ученица Омвера, говорила по-тарлаонски, но Леренне всё равно приходилось переводить на русский для Наты и Ани. – Есть, конечно, такие домики и в других королевствах, тоже в непролазных зарослях, да только сёстры оттуда ушли – зачем им быть там, где они людям не нужны? Из Мен-Сирхаша нас пока не гонят, но что будет, когда король с архиепископом сменятся? А уйти мы тоже не можем – ни на Тарлаон, ни на Ша’аль.

– Мен-Сирхаш – это ваше королевство? – уточнил Артур.

– Да. То есть не «наше», а просто то, где мы сейчас.

– А Ша’аль – соседний мир?

– Конечно. С Омвера тоже только два пути, поэтому, если мы уйдём отсюда, Омвер закроется навсегда, и с Тарлаона можно будет попасть только на... Симелан, так твой мир называется? Это с Ша’алья уже несколько путей, и Лесных Сестёр там почитают. Но не можем мы уйти! – Ормаиль сжала кулаки. – Мы храним Путь.

– Мы можем чем-нибудь помочь? – опечаленно спросила Ната.

– Только одним, – Первая ученица говорила медленно, чтобы Леренна успевала переводить. – Вы же просите аудиенции у короля? Попытайтесь объяснить и ему, и отцу Мехпаалу, что Путь – это действительно важно, и они тоже в некотором смысле хранители Пути. А то они нас хоть и не гонят, но считают просто добрыми феями, которые иногда людям помогают. Пусть поймут, кто мы такие на самом деле, и главное, пусть себе понимающих преемников ищут!

* * *

Девственно пустой стол в кабинете Малого Совета, как заранее предупредила Ормаиль, означал чистоту намерений – очень уж укоренилась на Омвере традиция угощать друг друга всевозможными ядами. Король Шаневих, согласно местному этикету, сел за стол первым, молчаливым кивком пригласив вслед за собой старца с пронзительными умными глазами и лишь затем сказав остальным короткое «Прошу».

– Ваше Величество, Ваше Высокопреосвященство! – титулы, конечно, звучали по-другому, но земляне поняли, что это именно титулы. – Сестру Леренну с Тарлаона вы знаете, позвольте представить странников с Симелана. Сестра Наталия, сестра Анна... – Ормаиль замялась. – У вас есть какие-нибудь титулы? – тихо спросила она по-тарлаонски.

– Я так понимаю, достаточно просто «ханисет», – иронично улыбнулся архиепископ – оказалось, он тоже знал тарлаонский язык.

– Ханисет Артур, ханисет Виктор, ханисет Роман, ханисетль Алина, – закончила представлять Первая ученица.

– Давайте без церемоний, – сразу перешёл к делу Шаневих. – Встреча тайная, и времени у нас мало. Сестра Ормаиль, сестра Леренна! Думаете, я не знаю, что такое Путь? Да прекрасно знаю, и отец Мехпаал тоже. Вам нужен путь между мирами через Омвер, так? А вы спросили – нужен ли он *мне*? Какие от этого пути выгоды для Мен-Сирхаша? Пока никаких – вы только используете мою страну в качестве проезжего тракта, который я, ко всему прочему, ещё и не контролирую. Ну какой король будет спокойно спать, зная, что на

его земле может неожиданно появиться кто угодно из непонятно какого мира?

– Но ведь расположение на торговом пути – это как раз выгодно, – возразила Леренна.

– И где она, эта торговля? – король саркастически усмехнулся. – Где трактиры вдоль пути, где иномирные товары? Где, наконец, пошлины? Сестра Ормаиль, ты как-то жаловалась, что я вижу в вас «каких-то добрых фей» и не более того? Так что же делать, если вы такие и есть? Хотите, чтобы короли Мен-Сирхаша тоже хранили Путь – начинайте сами мыслить по-королевски! Сестра Леренна, вот переведи своим друзьям в точности то, что я сказал – может быть, хоть они умнее окажутся?

– В чём больше всего нуждается Мен-Сирхаш? – Леренна передала слова Шаневиха и перевела ему вопрос Артура.

– В умных людях! – раздражённо бросил король. – По-настоящему умных, которые понимают, что процветать надо вместе с королевством, а не вместо него. А таких, которые «по-умному» лапы в казну запускают, у меня и так полно.

– Да это везде так, – понимающе усмехнулся Страж Вихрей. – Я товары имел в виду.

– Товары... – задумался Шаневих. – Симелан, судя по вашей одежде, довольно развитый мир? Нет, одеты вы не то чтобы именно богато, но такие швы и такие пуговицы на твоей рубашке явно делала какая-то машина, так ведь?

– Так, – подтвердил Артур.

– А сталь вы знаете? Обрабатывать её научились?

– Да, конечно.

– И чем же? Понимаете, в Мен-Сирхаше недавно начали делать хорошую сталь, но она твёрдая, железный инструмент сразу тупится.

– Ваше Величество, позвольте мне объяснить, – Виктор достал блокнот и начал что-то рисовать.

– Не будем мешать государственным делам, – подал голос отец Мехпаал. – Дети мои, кто из вас лучше всех знает тарлаонский язык? Мне было бы очень интересно послушать рассказ о вашей вере.

– Я, но говорю пока очень смешно, «по-книжному», – откликнулась Алина.

– Я так и думал, – с каким-то загадочным выражением посмотрел архиепископ. – Алина, дочь моя, именно тебя прошу – развлеки уж старика!

Они вышли в небольшой кабинетик, где король тайно принимал одиночных визитёров, и отец Мехпаал показал на одно из кресел у столика:

– Садись, Ледяная Дева! Да не удивляйся, я сразу понял, кто ты такая. У тебя должна быть абсолютная память, верно?

Алина молча кивнула, садясь в кресло.

– Вряд ли ты ревностна в вере, – продолжал архиепископ. – Иначе надела бы платье, а не мужской костюм. Ни в одном из миров церковь, как бы она ни называлась, не одобряет переодевание в одежду другого пола. Только не спрашивай, откуда я понял, что в вашем мире это одежда именно мужская – всё очевидно, так что уважай и меня, и себя! Итак, ты не особо религиозна, но вот *знать* – должна. Расскажи, во что вы верите? Точнее, в Кого? У вас есть какое-то краткое изложение веры?

– «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым...» – Ледяная Дева начала медленно подбирать тарлаонские слова.

– Значит, на первое время – побольше инструментов для ручной обработки стали, – подвёл итог Шаневих. – Пилы, свёрла, *метчики* эти ваши... И винты, конечно, и *шурупы*, – он произнёс русское слово, которое, похоже, должно было скоро войти в местный язык. – Насчёт цены сами торгуйтесь, но десятую часть – в казну!

– Ваше Величество, – спросил Артур, – а ничего, что симеланские винты и инструменты не подойдут под ваши стандарты? – он не знал, есть ли в местном языке слово «стандарт», но король понял перевод Леренны:

– Да какие *образцы* для винтов, когда каждый мастер их сам для себя по штучке делает? Если станут ваши размеры всеобщими, то их и примем как свои.

– Я записал, – Виктор закрыл блокнот. – А торговать где?

– Вы только появитесь, а где торговать – найдём, – Шаневих рассмеялся. – А теперь давайте о *вашем* деле. Итак, что привело вас на Омвер?

– Мы пытаемся найти мир, из которого люди пришли на Тарлаон, – Леренна изложила суть дела.

– Летописи? В дворцовой библиотеке таких старинных нет. Может быть, отец Мехпаал подскажет? – король постучал в дверь кабинетика.

– Входи, сын мой! – отозвался архиепископ.

– Тогда уж «дочь моя», – подмигнул Шаневих, пропуская Леренну.

– Из какого именно мира – я не знаю, но точно не с Омвера, – отец Мехпаал очень быстро понял вопрос. – Во-первых, несколько тысяч переселенцев можно было перенести только сильной магией, а в нашем мире никогда не было магов. Во-вторых, и это главное, тарлаонский язык не имеет ничего общего ни с одним из языков Омвера, кроме нескольких заимствованных слов. Леренна, дочь моя, ты что, надеялась так сразу и найти? – добавил он, заметив огорчение на лице тарлаонской Лесной Сестры. – Продолжай поиски, тем более что с тобой такие друзья!

– Сестра Ормаиль, – спросил тем временем Артур, вспомнив ещё одну тайну, – это ведь ты посвящала Меллеан в полные сёстры ордена? А как вы с Первой сестрой попали тогда на Тарлаон?

– Нас перенёс Странник, – вспомнила Ормаиль. – Кто он такой и откуда – я не знаю, просто пришёл однажды утром и сказал: «Ученица в соседнем мире сегодня должна стать сестрой двух колец». Перенёс нас и исчез.

– А обратно вы по медальонам вернулись?

– Да, конечно. Кстати, Первая сестра потом сказала, что в ученицы Меллеан посвящала тоже она, и оказалась тогда на Тарлаоне тем же образом. А меня – сёстры с Ша'аля, но как они пришли на Омвер – не знаю, не спросила. Может быть, опять же со Странником?

– Как он выглядит-то, этот Странник?

– Как все – и как никто, – Ормаиль казалась удивлённой. – Я вот пытаюсь сказать словами, но получается только так.

– Что ж, – вздохнула вернувшаяся в кабинет Малого Совета Леренна, – мы немного помогли Омверу, и ещё поможем, но наша загадка пока так и не разгадана. Ну что, уходим на Ша'аль?

– До свидания, сестра! – обняла её Ормаиль. – Возвращайтесь!

– Возвращайтесь! – король с надеждой посмотрел на Виктора.

– Возвращайся, дочь моя! – благословил Алину архиепископ.

Круглая комната метров пяти в диаметре была даже не выдолблена в дереве – она образовалась в нём каким-то естественным образом. Гладкие стены с красивым узором из жилок, возвышающиеся к высокому полусферическому потолку, покрытый невысокой густой травой пол, у стен поднимавшийся неким подобием лавок, несколько окон, занавешенных переплетением цветущих лиан. Была и высокая дверь, тоже занавешенная лианами, а на стене в нескольких местах расположились громадные светляки. Такой же светляк сидел и на росшем прямо из пола столе, за которым неопределённого возраста женщина в платье Лесной Сестры писала что-то в длинном свитке.

– Сестра?.. – фея удивлённо подняла голову, а затем встала из-за стола и обнялась с Леренной. – Доброй ночи, сестра Леренна! Кто с тобой? Сёстры с Тарлаона? И... Стихиали? – она с любопытством смотрела на землян.

– Доброй ночи, сестра Асфиоль! – Лесные Сёстры говорили на совершенно непонятном языке, но даже нетерпеливая Аня не торопилась просить Леренну перевести. – Не с Тарлаона – за Тарлаоном открылся ещё один мир, и они как раз из него. Сестра Наталия, она *тоже* стихиаль Земли, – при этих словах Асфиоль, радостно улыбнувшись, подошла к Нате и обняла её. – Сестра Анна. Виктор, стихиаль Огня, и Роман, ученик его.

– И конечно же, Страж Вихрей и Ледяная Дева! – Асфиоль весело подмигнула Артуру. – Вас, шутников, я и без перстней сразу вижу! – теперь она говорила по-тарлаонски. – Да и фею Воды ни с кем не спутаешь. Зовут-то вас как?.. Меня, как вы уже поняли, Асфиоль. Простите, я пока не знаю вашего языка, но вы, наверное, знаете тарлаонский?

– Наталия и Анна – очень плохо, – ответил Артур. – Но Леренна может перевести.

– Понятно. Угощайтесь, – ша'альская фея начала срывать какие-то плоды, росшие прямо из стены, и класть их на стол. – Название вам ничего не скажет, но это мои любимые, я потому и поселилась в дереве, которое их приносит.

– Спасибо, – Алина разглядывала незнакомый фрукт – бледно-жёлтый с чуть проступающими зеленоватыми полосками, размером с земное манго. – А как их есть? Мыть не надо?

– Нет, конечно! Просто бери и ешь. Или ты руки вымыть хотела? Тогда... – Асфиоль подвела Ледяную Деву к незаметной нише в стене, в глубине которой струилась сверху вниз вода. – Потри ладони о стенки ниши, потом смывай водой.

– Я тоже, с твоего позволения, – следующим подошёл Артур, а за ним подтянулись и остальные. – Линка, ну и как на вкус?

– Сладкий, но с какой-то хлебной сытностью, – Алина показала кремовую мякоть фрукта. – Чего-то в этом роде я и ожидала, поскольку мясо здесь, скорее всего, не едят.

– Да, – подтвердила Леренна. – На Ша'але даже драконы не питаются мясом.

– Драконы? – возбуждённо подхватила Аня. – Здесь есть драконы?!

– Есть! – Леренна рассмеялась, а затем перевела Асфиоль разговор – между собой земляне говорили по-русски.

– Мясо мы иногда едим только в иных мирах, да и то если угощают, – объяснила ша'альская фея. – Ледяная Дева всё поняла правильно – наши деревья приносят очень сытные плоды, так что в мясе необходимости нет, да и зверей здесь не водится.

– А драконы тогда что едят? – поинтересовался Виктор.

– Ну вот, Страж Драконов, а не знаешь! – пошутила Асфиоль. – Они едят особые камни, которые растут из земли.

– Именно «растут»? Камни?

– Да, драконьи камни – именно *растут*.

– А вы на драконах летаете? – лихорадочно выпалила Аня.

– Летаем. Тебе, я так понимаю, тоже очень хочется? Сестра Анна, имей терпение, ночь же!

– Кстати, насчёт ночи, – вспомнила Алина. – Есть где помыться и поспать?

– Здешние сёстры спят на этой траве, она мягкая и тёплая, – ответила Леренна, несколько раз ночевавшая на Ша'але. – А платье кладут рядом, за ночь та же трава почистит его.

– А курить где можно? – Артур полез в карман за сигаретами.

– Курить? – Асфиоль недовольно поморщилась. – Вы употребляете возбуждающие растения таким способом? Видела я нечто подобное в нескольких мирах... *Появись* за дверью, только пусть Огонь потом испепелит все остатки.

– Понял, – Страж Вихрей взял за руку Алину, и они вместе с Виктором перенеслись за стену – в совершенно непроглядную тьму, в которой светились лишь три огонька их сигарет.

– Пасмурно или просто луны в этом мире нет? – Алина посмотрела вверх.

– Непонятно. Спросим, если что, – Виктор затушил сигарету в карманной пепельнице и сильно нагрел все три окурка, превратив их в пепел.

– А нашу-то одежду трава не съест, если её рядом положить? – сообразил тем временем Роман.

– Нет, не съест, – улыбнулась Асфиоль. – Точно знаю, потому что Стихиали из иных миров иногда ночевали у нас. Почистит, это да. Так что, когда будете ложиться спать, снимайте с себя вообще всё, кроме магических камней. Только не забудьте всё, что в карманах, переложить в дорожные мешки, – она имела в виду рюкзаки, – и повесьте мешки на ветки. А помыться можно будет утром в озере. Сёстры, располагайтесь пока на ночь, я только отведу ваших мужчин в пустой *древодом* и сразу вернусь!

* * *

– Мирет, к тебе ханисетль Тенилла! – величаво провозгласил воин.

– Что такое? – слегка удивился Гарлас, не привыкший к такому торжественному тону и уж никак не ожидавший его от людей своего клана.

Воин только слегка усмехнулся, впуская фею, и вождю сразу стала понятна его напускная величавость – Тенилла явилась в полном убранстве Лесной Сестры.

– Доброе утро, мирет! – слегка поклонилась она.

«Того и гляди диадема свалится», – Гарласу стало немного смешно, но он быстро взял себя в руки:

– Доброе утро, ханисетль! Прощу.

– Я нашла на твоей земле уголь, – фея присела на лавку напротив. – Как раз в том самом месте, где вы так неудачно свели лес. Даже шахта не нужна – только снять сверху двадцать клеранов земли и камней.

– Да? – обрадованно улыбнулся вождь. – Благодарю! От всего клана благодарю!

– Теперь насчёт той проклятой долины, – продолжила Тенилла. – Вода из ключей действительно ядовитая, потому что ядовит сам кряж, с которого они стекают. Мы его так и называли – Ядовитый кряж. Но этот яд станет вашим богатством! Это руда, из которой можно добыть много разных металлов, в том числе серебро, – она протянула Гарласу увесистый

мешочек, который держала в руке. – Признаюсь, мы добыли несколько мешков руды без твоего дозволения. Там оказалось много куварова серебра и ещё что-то такое ценное, я так и не поняла пока. Оказалось, что из куварова серебра можно сделать настоящее! – чувствовалось, что фея и сама удивлена. – Руда добыта на твоей земле, и половина серебра – твоя.

– Двадцать кимбутов серебра?! – вождь всё не мог развязать мешочек дрожавшими от волнения руками. – За несколько мешков камней?

– Не «за несколько мешков», а «из нескольких мешков», – поправила Лесная Сестра. – Монеты отчеканены именно из твоей руды.

– Монеты?! – Гарлас, ожидавший, что серебро будет в слитках, был совершенно потрясён, увидев новенькие ниметарские зиланы.

* * *

– Дракон! Смотрите, дракон! – радостно закричала Аня, брызгаясь водой – девушки купались в озере.

– Вижу, – Алина с наигранной неторопливостью подняла голову. – Ну дракон и дракон, ничего особенного.

– Линка, да ну тебя! – девушка обрушила на голову подруги целый водопад, и та наконец рассмеялась:

– Если честно, я тоже не откажусь полетать. Но ты первая – помнишь, Виктор обещал?

– Да-а! А как его подманить? – Аня сообразила, что дракон описывает круги над озером, явно не собираясь снижаться.

– Марихуаны на камень насыпь и пальцем постучи: «Хип-хип-хип...» – посоветовала Алина.

– Ну Линка!.. Я серьёзно!

– Я могу попробовать, у меня же дар – как раз подчинение зверей, – вмешалась Ната.

– Не надо никого подчинять, – подошла Леренна. – Сейчас Асфиоль выйдет, и он спустится к ней. Одевайтесь пока.

Минут через пять дракон действительно спустился и сел на лужайку рядом с ша'альской феей – пятиметровый, в чёрно-зелёной чешуе, с четырьмя лапами и огромными крыльями, которые он, впрочем, сложил вдоль тела. Асфиоль начала что-то говорить ему, и дракон внимательно слушал её, но уже через минуту, совершенно по-человечески кивнув головой, неожиданно расправил крылья и без разбега взмыл в небо.

– Улетел?.. – огорчилась Аня.

– Полетел за остальными, – успокоила её Асфиоль. – Ты же не думаешь, что вы все усядетесь на одного дракона? Это мой дракон, но я попросила его полетать с тобой. Да, именно *попросила* – на Ша'але они почти разумны, даже имена не мы им даём, а они сами нам говорят. Моего, например, зовут Храанш. Артур, – фея повернулась к подошедшему Стражу Вихрей, – прости, но тебе придётся остаться на земле – вдруг кто-то из девушек свалится? Подхватить в воздухе сможешь только ты.

– Согласен, – кивнул Артур. – Тем более что я могу летать и сам, без всякого дракона.

– А «остальные драконы» – они тоже чьи-то или дикие? – поинтересовался Виктор, который тоже успел подойти к феям.

– Они не «дикие», они *свободные*, – Асфиоль слегка нахмурилась. – Ты же, когда видишь незнакомого человека, не называешь его «диким»? И если тебе что-то от него нужно,

просишь? Вот и драконы у нас такие же.

– Откуда ты знаешь? А может быть, он рабовладелец! – хохотнул Страж Вихрей.

– Шутник ты! – укоризненно посмотрела фея. – Будь Виктор рабовладельцем, он не стал бы ни вашим другом, ни Стихиалью. Ни Лесные Сёстры, ни тем более Стихиали не приемлют рабства! Мы в рабовладельческих мирах даже орден основываем только в том случае, когда хотя бы в одной стране рабства нет.

– Одобряю! – Артур от души улыбнулся. – Кстати, а на Ша'але какой общественный строй?

– Никакого! – с ироничным видом развела руками Асфиоль. – Обычных людей в нашем мире нет – только Лесные Сёстры.

– А кому вы тогда помогаете-то? И как же кооптация?

– Ты имеешь в виду посвящение новых сестёр? – переспросила фея. – Мы посвящаем их в иных мирах, в основном как раз в таких гнусных, что ордену там не место. А после полного посвящения, как ты знаешь, Лесные Сёстры могут ходить между мирами, поэтому они переселяются на Ша'аль. И помогаем мы людям тоже в иных мирах.

– Летят! – восторженно завопила Аня, разглядев в небе пять приближающихся крылатых силуэтов.

– Ну что, сейчас полетаешь! – Асфиоль дождалась, пока все драконы усядутся на лужайку у озера, и подошла к вытянувшему шею Храаншу. – Сестра Анна, смотри, я сажусь сюда, где чешуя плоская. Боком, понятно – на мне же длинное платье. Теперь надо взяться за последний шип, – по голове и передней части шеи дракона шёл гребень из довольно высоких шипов. – Чтобы управлять, слегка тяни его в разные стороны, Храанш поймёт. Подняться выше – на себя, спуститься ниже – от себя, повернуть – понятно как...

– А быстрее-медленнее? И как попросить взлететь или сесть?

– «Быстрее-медленнее» вам на первый раз не понадобится, а взлететь и сесть – просите словами. На нашем языке, конечно, а лучше даже на *их* языке: «раа-энш» – взлёт, «шиисх» – посадка. Не беспокойтесь насчёт места для посадки – куда попало дракон не плюхнет, он умный! – ша'альская фея подмигнула драконам. – А вы-то что стоите? – посмотрела она на остальных землян. – Сестра Наталия, садись на Груаша! Слева или справа – это уж как тебе удобнее, – перед Натой вытянул шею другой дракон – тоже чёрно-зелёный, но немного другого оттенка. Ещё два дракона были чёрно-красными и один – полностью чёрным, с отливающей синевой чешуёй.

– А вы с Леренной разве не полетите? – удивилась Ната.

– Нет, мы поговорим пока вдвоём. Никаких тайн, просто чтобы она не отвлекалась вам переводить, – пояснила Асфиоль. – Потом Леренна всё расскажет.

– Последний вопрос, – Алина подошла к чёрному дракону. – Верхом можно или только боком?

– Можно и верхом, ты же в штанах. Только ноги держи свободно, не дави ими шею. Вот так, правильно! Поднимайтесь!

– Раа-энш! – усевшаяся на Храанша Аня нетерпеливым рывком подняла его в воздух, и Артур еле успел выгащить мобильник, чтобы сделать историческую фотографию первой землянки, взлетающей на драконе.

* * *

– Ты же пришла на Ша'аль явно не затем, чтобы сестра Анна на драконе полетала? –

понимающе посмотрела Асфиоль. – Что у вас за дело?

– За этим тоже! – рассмеялась Леренна. – Очень уж ей хотелось, ну и Роман свою любимую оставить не мог. Так-то, конечно, со мной появились бы только Стихиали... Да, ты права. Мы ищем мир, откуда мои предки пришли на Тарлаон. У вас есть какие-нибудь летописи из других миров?

– И из других миров, и то, что наши сёстры об этих мирах писали. Но ты точно знаешь, что люди на Тарлаон именно *пришли*?

– Да. Некие небольшие племена тинисов и ласимов, примерно тысячу сто наших лет назад, – Леренне не хотелось говорить, что её предки не просто «пришли», а были изгнаны за надоевшую всем вражду между собой.

– Тинисы и ласимы, так они назывались? Уже что-то. Но расскажи всё, что тебе известно о них.

– Сколько точно их было, нам неизвестно, но примерно по несколько тысяч тех и других. Ещё мы знаем, в каких приблизительно местах они появились на Тарлаоне, и в самой старой летописи упоминается, что сначала они прошли через какой-то «мир чёрного солнца».

– Что?! – Асфиоль побледнела от ужаса. – Сестра, держись подальше от этой тайны! С Мораотха нет выхода!

– Мораотх – это тот самый мир?

– Да, в одной летописи так и написано: «Мораотх, мир чёрного солнца». Он и так-то редко упоминается, а название мне вообще встретилось только один раз – обычно без лишних слов говорится, что кто-то был «изгнан в мир чёрного солнца». Некоторые летописатели даже считают, что это означает просто «казнён», но теперь... – ша'альская фея немного успокоилась. – Хотя подожди, а точно ли ваши предки прошли именно через Мораотх?

– Скорее всего да, – немного подумав, ответила Леренна. – Летописцу, похоже, было известно о нём, и писал он, такое впечатление, ничуть не удивляясь, а просто констатируя факт.

– Сестра, а ты не хочешь рассказать мне *действительно* всё? – проницательно посмотрела Асфиоль. – На Мораотх всегда изгоняли только за что-то крайне предосудительное – понятно, предосудительное с точки зрения конкретного общества, но в любом случае это не могло быть личной мстью какого-то одного мага. Тем более что были изгнаны сразу два племени – ваших предков ведь именно изгнали, так?

– Да, – Леренна спрятала глаза. – За вражду между собой.

– Не стыдись, – Асфиоль встала и обняла её. – Если тебе стыдно, то как раз поэтому и *не должно* быть стыдно! Раз стыдно, значит, в тебе уже нет этой вражды – она осталась в прошлом. Ты потомок тинисов или ласимов?

– Ласимов. Тинисы тоже оказались на Тарлаоне, но по другую сторону гор.

– Значит, вам дали возможность не просто мирно разойтись, а ещё и вновь встретиться, но уже без вражды... Хорошо, – сказала ша'альская фея через несколько молчаливых минут. – Расскажу теперь то, что известно мне, но знаю я не так уж и много – только то, что в нескольких мирах есть тайные ковены магов, которые называют себя «магами чёрного солнца». Название «Мораотх» – именно из рукописи такого мага. Он, по-видимому, уже умирал и нарочно перед смертью выдал тайну, чтобы насолить коллегам – судя по некоторым обмолвкам, эти маги друг друга на дух не переносят. Иногда, тем не менее, им приходится

собираться всем вместе, но только затем, чтобы как раз изгнать кого-то на Мораотх. Но ещё больше, чем друг друга, они не любят нас, учти! В тех мирах, где есть такие ковены, нет места Лесным Сёстрам.

– А как же вы туда попадаете? – удивилась Леренна.

– А ты умница! – покачала головой Асфиоль. – Заметила нелогичность! А сама не сообразишь, нет?

– Для открытия пути требуется орден, то есть восемь сестёр полного посвящения, – размышляла тарлаонка. – Но для его *поддержания* хватит и одной сестры, ведь так? На Земле вместо ордена Лесных Сестёр пока Средоточие Стихиалей, но я спокойно переходила туда, даже если кто-то из Стихиалей в это время был на Тарлаоне... Поняла! Вы быстро посвящаете в таком мире восемь сестёр, и потом семь уходят вместе с вами на Ша'аль, а одна остаётся!

– Да, ты догадалась, – Асфиоль печально кивнула. – Остаётся, и зовётся она Скорбной сестрой. Это самое трудное, что только может быть в нашем служении – жить среди врагов и почти не иметь возможности никому помочь, чтобы не выдать себя, потому что нужно хранить Путь – не только ради прохода в следующий мир, но и ради того мира, где мы оставляем Скорбную сестру. Иногда, правда, её раскрывают и изгоняют раньше, чем мир начинает меняться к лучшему, и тогда такой мир закрывается навсегда. Недавно опять... – вздохнула фея. – Сестру Мировиту с Нумфагара чуть не изгнали на Мораотх, еле успела сбежать. Она-то спаслась, а Нумфагару мы теперь уже никогда не сможем помочь!

– А разве Лесная Сестра не может вернуться по своему медальону? И как, ты говоришь, этот мир называется – Нумфагар? Может быть, нас изгнали именно оттуда?

– Точно не оттуда, – с уверенностью сказала Асфиоль. – Я знаю их языки – совершенно по-другому устроены, не так, как тарлаонский.

– А может быть, на тарлаонском только два наших племени и говорили? – осенило Леренну.

– Вряд ли. Летопись, которую ты читала, была на тарлаонском языке?

– Да, на архаичном книжном тарлаонском.

– Ну вот видишь, у вас была развитая литературная традиция. Нет, язык был общим для какой-то большой страны, а то и не одной. А вернуться по медальону? – ша'альская фея слегка задумалась. – «Маги чёрного солнца» могли о такой возможности попросту не знать, но это вряд ли. Или с Мораотха нельзя уйти даже так, или же маги принимают меры к тому, чтобы в мире, из которого изгоняют Лесную Сестру, не оставалось её регалий. Ну что, ты всё ещё хочешь найти свою «историческую родину»? Я могу назвать тебе миры, в которых есть ковены «магов чёрного солнца», но давай подождём возвращения твоих друзей, потому что принимать решение вам нужно будет всем вместе.

– Хорошо. А про наш «храм Стихий» ты что-нибудь знаешь? – Леренна вспомнила другую загадку, не дававшую ей покоя.

– Только то, что он был *всегда*, – Асфиоль, чуть прикрыв глаза, вспоминала какую-то летопись. – «И Стихии, как всегда и вечно, призывают четверых дружных, и Радужный камень ждёт их».

* * *

Аня направляла дракона всё выше в небо, чувствуя, как вместе со встречным ветром через неё словно проносится весь магический мир. Она поднималась бы ещё и ещё, но через

пару минут Храанш, предостерегающе что-то прошипев, перестал набирать высоту и начал быстро лететь вперёд, мощно бросая назад воздух огромными крыльями.

«Крылья!» – мчался сквозь всю душу мира восторг земной девушки. – «Я лечу!»

Она слегка обернулась назад. Пять драконов выстроились клином – слева и справа, немного отставая, летели Алина и Ната, ещё чуть дальше – Роман и Виктор, и Аня каким-то шестым чувством понимала, что творится в душе каждого из них. Она замечала и кажущуюся – лишь кажущуюся! – внешнюю невозмутимость Ледяной Девы, под которой скрывалась столь же всеобъемлющая радость первого полёта, и тревожность Наты, судорожно вцепившейся в последний шейный шип Груаша, и совершенно мальчишескую улыбку Виктора... И слёзы Романа.

«Я этого не видела!» – девушка вновь развернулась вперёд. – «Любимый мой, я всё понимаю...»

А снизу, из необъятного зачарованного леса, начинали подниматься на своих драконах Лесные Сёстры Ша'алья, пристраиваясь к клину – всё больше Лесных Сестёр, всё больше могучих крыльев. Аня ещё не знала, что Ша'аль чувствует так каждую фею из нового присоединившегося к Пути мира, впервые поднявшуюся в небо на драконе.

Драконий клин уже заслонил собой полнеба, становясь всё длиннее и длиннее, и вдруг в воздух начала неожиданно вплетаться песня – красиво звучащая и очень мелодичная, всё громче и громче. Пели Лесные Сёстры, как будто подпевали им крыльями драконы, и пела душа лежащего на перепутье волшебного мира, приветствуя пятерых фей и магов из самого крылатого на Земле народа.

Глава 3. Как напиваются маги

4–5 августа 2006

Обителью чёртовой ад наречён,

И чёрт его знает, где он размещён.

Где чёртовой нечисти – слава и честь,

Там истинный ад, несомненно, и есть.

Дж. Свифт²

– Я так и знала, что вы не раздумывая сунетесь во все миры, где есть Скорбные сёстры, – вздохнула Асфиоль. – Конечно, надо их иногда навещать, чтобы они хоть рассказали, что произошло в мире за несколько лет, но не всем же вместе! Обычно появляется на пару минут одна из наших сестёр, забирает очередную летопись и сразу уходит.

– А почему нельзя всем вместе? – удивилась Алина.

– Да не то чтобы «нельзя», но – зачем? Не обижайтесь, но толку от вас не будет. Языков вы не знаете, реалий этих миров не знаете, даже Скорбных сестёр в лицо не знаете. А ведь для того, чтобы появиться в ином мире, нужно заранее представлять себе, где или к кому. Сюда ведь вас сестра Леренна привела, правильно?

– Ну да, она уходила первой и с Тарлаона на Омвер, и с Омвера на Ша’аль, а потом уже мы к ней.

– Ну вот видишь! Теперь-то вы и сами можете приходить на Ша’аль, но в первый раз кто-то должен показать путь.

– А если ты мысленно представишь себе Скорбных сестёр? – предложил Артур. – Я же могу читать мысли.

– Во-первых, я сама их не всех знаю, – призналась ша’альская фея. – А во-вторых, проблема языка-то остаётся!

– А если с нами отправится сестра с Ша’аля, которая знает язык?

– Ну, допустим, сможете вы кое-как, через двух переводчиков, объясниться со Скорбной сестрой. Но вам же не это нужно, так?

– Так, – подтвердила Леренна. – Мы ищем мир, из которого когда-то изгнали моих предков.

– И как вы это сделаете, не имея доступа к архивам? Не забывайте – речь о мирах, в которых Лесные Сёстры не то что не влиятельны, а попросту гонимы! Будете сравнивать язык с тарлаонским? Так не исключено, что Скорбная сестра живёт в стране с совершенно другим языком. Сестра Леренна, ты же мне немного рассказывала про Землю? Вот и в иных мирах такое бывает – в каждой стране свой язык.

– И всё же! – подключился Виктор. – Мы ведь не отдельные маги, а полный квартет Стихиалей! Может быть, у нас получится что-то такое, что не могут Лесные Сёстры?

– Ну хорошо, попробуйте в одном мире, – Асфиоль, вспомнив что-то, наконец

согласилась. – Но только в одном! Не пытайтесь перенестись из него куда-то ещё – сразу возвращайтесь на Ша’аль!

* * *

– Мир называется Чи-Цхан, – рассказывала фея. – Он технический и очень развитый, так что вам в нём будет даже проще, чем нашим сёстрам. К тому же, раз мир развитый, никто вас не потащит сразу казнить. Магия тоже есть – тот самый ковен «магов чёрного солнца», но вроде бы на Мораотх оттуда никого не изгоняли. И переводчик не потребуется – сестра Шоль-Тхи немного говорит по-тарлаонски. Кстати, она хотела ученицу взять, хоть её и предупреждали, что это опасно.

– Сестра Асфиоль, но ты же не просто позволяешь попытаться – ты хочешь нам что-то поручить! – сообразила Алина. – Что нужно сделать?

– Во-первых, конечно, навестить Скорбную сестру. Во-вторых, присмотреться к миру – может быть, он немного изменился, уже может принять наш орден? Что же до поисков родины тарлаонцев – смотрите сами, но, повторяю, в истории Чи-Цхана никого не изгоняли на Мораотх, так что почти наверняка это не тот мир.

– А Чи-Цхан – это вся планета или только одна страна? – уточнил Артур.

– Вся планета. Там одно очень большое государство, оно называется Яаш, и несколько стран поменьше, но яашский язык везде понимают. Сестра Шоль-Тхи, кстати, тоже живёт в Яаше.

– Язык, я смотрю, тональный, – заметила Ната, услышав, как Асфиоль произносит «Яаш» и «Шоль-Тхи». – Лера, но это же точно не тарлаонский!

– Точно, – Леренна печально вздохнула. – Опять мимо...

– Ну что, *появляемся?* – Виктор бросил взгляд на друзей. – Артюха, ты запомнил, как эта Шоль-Тхи выглядит?

– Нет ещё, – сообразил Страж Вихрей. – Сестра Асфиоль, давайте её внешность!

– И тебе дам, и Ледяной Деве – попробуйте оба. А сестра Наталия и Страж Драконов уже за вами пойдут, – ша’альская фея начала представлять себе образ Скорбной сестры Чи-Цхана.

– Подождите, а мы с Романом? – воскликнула Аня. – А Лера?

– А вы-то там зачем? – удивилась Асфиоль. – Квартет Стихиалей – согласна, есть смысл, но вы же не Стихиали!

– А если надо будет ученицу в полные феи посвятить? Должны же быть две метрессы!

– Ты что, уже метресса? Не ожидала... А парюры-то у вас с собой?

– Ой... А давай мы за ними на Землю и сразу обратно?

– А как вы потом возвращаться будете, если все регалии из родного мира заберёте? Сестра Анна, не надо так рисковать, прошу!

– Я придумала! – вскинулась сникшая было Аня. – Наталь, а ты ещё меня ругала, помнишь? – она откинула волосы и показала уши. – На мне же *две* пары серёжек, и дополнительные «гвоздики» со своим камнем я у гнома заказывала – значит, это тоже регалии!

– Ругала, – укоризненно посмотрела Ната. – Фея всё-таки должна выглядеть классической женщиной, а не девчонкой с пирсингом! Да и примета лишняя.

– Ой, да сейчас это уже не примета! Несси вот всё время в брюках – что, тоже «примета»?

– Ладно, позволила себе к окончанию школы – куда ни шло, но чтобы больше никакого пирсинга! Так ты хочешь оставить вторые серёжки на Земле? А мне тогда что оставлять? Разве что кулон, но как тогда я сразу обратно сюда вернусь?

– Так я обе парюры возьму! И мою, и твою, – Аня положила на стол свой кулон, взяла кулон Наты и исчезла.

– Хм. А я, между прочим, тоже фея, – заметила Ледяная Дева.

– Да вы с Ларой – совершенно отдельные особи! – Ната слегка рассмеялась. – Даже удивляюсь – как вам удалось друг друга найти?

– На самом деле фея Воды и должна быть такой, как Алина, – возразила Асфиоль, которой Леренна перевела разговор. – Сестра Наталия, Вода – это не речка с кувшинками! Это безбрежный океан, где ближайшая суша – вниз, – она многозначительно улыбнулась.

– Я тоже с вами, – с непреклонностью в голосе сказал Роман, и Виктор молча кивнул.

Аня очень быстро вернулась, держа два ларца:

– Идём? Очень хочется на развитый мир посмотреть, а то пока одни средневековые, – она начала торопливо надевать диадему.

* * *

– Девочка моя, я всё понимаю... – сестра Шоль-Тхи обнимала перепуганную ученицу, у которой получилось *появиться*. – Тебя надо посвящать в полные сёстры ордена, чтобы ты ушла на Ша'аль. Но как? Я сейчас одна в этом мире и уйти не могу – ты же знаешь про Путь.

– И ничего нельзя сделать? – тоскливо смотрела Хси-Лиль. – Тебя же иногда навещают сёстры с Ша'алья!

– Навещают, – вздохнула Шоль-Тхи. – Раз в несколько лет, чаще нельзя. Нам остаётся только ждать. Но неужели нельзя продержаться два-три года в Яаше? Ты же не голодаешь, и замуж не гонят – страна-то развитая.

– «Не гонят»? – взвилась ученица. – Ты забыла, какой у меня социальный балл? И так исходно низкий, так ещё и за бездетность снижать начали, мне ведь шестнадцать уже! У тебя хоть квартирка своя, а я в капсуле ночую, комнатки и то не полагается, и даже поехать никуда не могу. Сиди в этом человеинике да трудись на фабрике – глядишь, лет через пять и зачтётся усердие в труде... Да не это главное! – Хси-Лиль начала плакать, прижавшись к наставнице. – Душа *не здесь*, понимаешь? Каждую ночь вижу во сне все эти солнечные миры... – их город был северным и очень хмурым. – Ну вот, сейчас ещё и маг предупреждение вынесет! – она уловила присутствие в крохотной квартирке-студии кого-то постороннего.

– Вы Наань Шоль-Тхи? – спросил маг. Нет, не маг – *магиня*! А вот и маг. Сразу два мага? Значит, два предупреждения...

– Да, – машинально ответила Скорбная сестра, лишь после этого сообразив, что магиня говорит не на яашском языке. На языке другого мира!

– Добрый вечер, о-ханисет! – выдохнула она.

– Добрый вечер, о-ханисетль! – улыбнулся маг. – Твоя ученица, я прав?

– Да, ученица, Иёл Хси-Лиль. А вы-то кто? Неужели...

– Стихиали, – коротко ответила магиня, и в этот момент в квартирке стало совсем тесно, потому что появились ещё два мага... и две Лесные Сестры при полных парюрах!

– Добрый вечер, сёстры! – вскочила Шоль-Тхи. – Вы обе метрессы? – она полезла было в тайник за регалиями своей ученицы, но оказалось, что незнакомые сёстры почти не знают

тарлаонского языка, и ей пришлось дожидаться перевода от мага.

– Кто это? – озиравшись по сторонам ничего не понимавшая Хси-Лиль.

– Появитесь за нами! Посвятите её, девиз она скажет! – Шоль-Тхи сунула Ане мешочек с регалиями и исчезла вместе с ученицей. Вслед за ними исчезли и Ната с Аней, понявшие всё без перевода, и почти сразу же Скорбная сестра вернулась – уже одна.

– Ну вот... – начала она, счастливо улыбаясь, но в это время в квартирке возник ещё один человек.

– Маг ковена... – прошептала Шоль-Тхи.

– Именно так, – ядовито усмехнулся новоприбывший. – Думаете, мы не знаем, кто вы такая? Вы и один из них сейчас последуете за мной, а остальные пусть уходят туда, откуда пришли, и чтобы больше на Чи-Цхане не появлялись! Переведите им, – это было сказано на яашском языке, и Скорбная сестра, чуть не плача, перевела на тарлаонский.

– Пойду я, – вышел вперёд Страж Вихрей.

* * *

– Мы даже не будем спрашивать ваше имя, – властного вида чиновник был порядком раздражён. – Достаточно того, что вы маг из какого-то другого мира – довольно развитого, судя по тому, как вы посмотрели на телефон и прочее.

– Да никак я на него не посмотрел, – пожал плечами Артур, когда Шоль-Тхи перевела сказанное.

– Вот именно – *никак!* – чиновник назидательно поднял палец. – Значит, всё это вам не в диковинку. Я как-никак занимаю некоторый пост в яашской службе безопасности и такие вещи замечаю, и магистр тоже, – он кивнул на сидевшего рядом мага. Безопасник и маг расположились в креслах, а Стражу Вихрей и Лесной Сестре были предложены жёсткие стулья по другую сторону стола. «Не для допросов они», – понял Артур. – «Небось подчинённых сажает на них, когда распекает».

– Барышня Наань, – вкрадчиво заговорил магистр, – нижайше прошу переводить для господина иномирного мага *всё*, даже сказанное не ему, а вам. Итак, кто вы такая – мы давно уже знаем, и ваша квартира уже несколько лет просматривается и прослушивается. Поразительно, до чего люди склонны к крайностям! – добавил он с усмешкой. – Если маг, то не учитывает наличие в мире примитивнейшей техники, а если технарь – то простейшей магии. Ваше присутствие на Чи-Цхане, однако, не только терпимо, но и приветствуется.

– Чтобы иметь возможность в случае какой-то беды попросить помощи у других миров? – сообразил Страж Вихрей.

– Конечно, – магистр с довольным видом прикрыл глаза. – Мы не дураки, чтобы отказываться от такой возможности. И те, кому положено по должности, – он кинул взгляд на безопасника, – прекрасно знают, что такое Путь и кто такие Лесные Сёстры. Барышня Наань, вы ведь не уйдёте с Чи-Цхана по собственной воле?.. Ну вот видите, я был прав – Лесные Сёстры всегда приходят на помощь.

– Мы, конечно, попросту используем вас в своих интересах, – подключился безопасник. – Но уж какие мы есть, такие есть.

– Итак, по поводу вашего присутствия, – продолжил магистр. – Как я уже сказал, оно приветствуется, более того, мы просим, чтобы на Чи-Цхане постоянно дежурили *две* Лесные Сестры! Не обязательно одни и те же, можете сменяться. Господин иномирный маг, – он посмотрел на Артура, – будьте так любезны, передайте эту просьбу кому следует. Однако же,

барышня Наань, речь идёт только о присутствии, но никоим образом не о *деятельности!* Магией, причём строго регламентированной, имеют право заниматься только определённые должностные лица, не говоря уже о том, что вы нарушаете и другие законы. Да, Лесные Сёстры не делают людям зла, но незаконное добро тоже есть зло! Девочку кто мороженым вчера угостил? А ей не полагалось в силу низкого социального балла её отца, вы знали? Ну конечно же, знали – вы всё-таки местная уроженка!

– Слушай, он что, серьёзно? – недоуменно поднял брови Артур.

– Серьёзнее некуда, – с печальным видом подтвердила Шоль-Тхи. – И в такой мир придётся присылать ещё одну сестру! Но придётся, тут магистр прав.

– Магистр, ну что вы к какому-то мороженому прицепились? – недовольно поморщился безопасник. – Учениц она берёт – вот что главное! Это уже не мелкие нарушения – это угроза безопасности государства! Барышня Наань, куда вы дели барышню Иэль?

– Полагаю, она уже стала сестрой полного посвящения и ушла в другой мир, – с тщательно скрываемым злорадством произнесла фея.

– Вот именно! Некоторые в нашей конторе опасаются, что она расскажет наши технологические секреты в каком-нибудь неразвитом мире, но это как раз ерунда. Ну расскажет, так что там – автоматов наделают и пойдут нас завоёвывать? Не в этом угроза, и даже не в том, что вы лишили Яш молодых рабочих рук и молодой матки. У нас и так стареющее население и мужчин больше, чем женщин, а теперь девушки будут ещё и знать, что можно стать феей и уйти в другой мир вместо того, чтобы трудиться и рожать? Да понимаю я, что дар феи есть очень мало у кого, – безопасник останавливая поднял ладонь, заметив, что Шоль-Тхи хочет возразить, – но *мечтать*-то будут все! Короче, женщины – наше национальное достояние, и мы не позволим вам смущать их грёзами о карьере феи.

– Ваша собственность, вы хотите сказать? – язвительно осведомился Страж Вихрей. «Ну и чинуша!» – подумал он про себя. – «Даже применительно к феям употребляет слово «карьера», других ему в голову не приходит!»

– А хотя бы и так, – со спокойным цинизмом отозвался безопасник. – Да, люди – собственность государства. Конечно, на публику мы этого не говорим, но те, у кого есть хоть немного мозгов, прекрасно всё понимают, а вы, я смотрю, именно что умный человек. Кстати, *ваше* присутствие в нашем мире совершенно излишне, как и вообще присутствие любых посторонних магов.

– А то я сам этого не понимаю! Но у меня есть один вопрос к господину магистру.

– Задавайте.

– Скажите, в истории вашего ковена не случилось такого, чтобы в мир чёрного солнца были изгнаны сразу два племени? Вряд ли это было именно на Чи-Цхане, но, может быть, вы знаете, в каком мире?

– Так вот зачем вы пришли к нам! – с облегчением воскликнул маг ковена. – Это было чуть меньше тысячи наших лет назад?

– Я не знаю, длиннее ваш год, чем наш, или короче... Подождите! – Артур достал мобильник и включил секундомер. – Сколько таких единиц времени в одном вашем году?

– Примерно тридцать пять с половиной миллионов, – сказал через некоторое время магистр.

– Да, то самое событие, – Страж Вихрей перевёл местные годы в тарлаонские. – А в каком мире, если не секрет?

– Никакой не секрет, – нравоучительным тоном произнёс маг. – Напротив, постарались донести до широкой публики. Вам ведь известно, за что они были изгнаны?.. Ну вот, тогда вы всё понимаете. Не считайте магов нашего ковена какими-то злодеями – наоборот, как раз злодеев мы и изгоняем! Но вот названия того мира я не знаю, и есть ли туда путь – тоже не знаю.

– Значит, так, – подвёл итог безопасник. – Барышня Наань, ладно ещё мороженое это несчастное! Меня бы самого кто так угостил – чтобы от души, а не потому, что «положено»! Но если вы, а равно иная Лесная Сестра, попытаетесь взять ученицу, она будет изгнана в мир чёрного солнца. Да, вы не ослышались – именно она, а не вы! Господин иномирный маг, – обратился он к Артуру, – вот теперь ваше присутствие на Чи-Цхане действительно нежелательно.

* * *

«Никого нет», – поняла Лариса, войдя в квартиру Наты. – «Можно немного поиграть в маленькую девочку, играющую во взрослую женщину». Впрочем, в этой квартире почти все появлялись совершенно неожиданно – в любой момент могли и вернуться Стихиали, и заскочить Даша с Лейлой.

Поставив в холодильник две банки пива и положив на стол коробку с пиццей (на дом Ната очень просила не заказывать), девушка присела покурить. И так, пока у неё всё получается – и в антикварной лавке дела идут штатно, и за рулём она держится уверенно. Мама, правда, ворчит, что дочка совсем от рук отбилась – только восемнадцать лет, а уже дома не ночует! «Ага, чтобы ты зудела: «Не ходи дома в джинсах, надень платье домашнее»? И чтобы опять на ужин один салатик?» – усмехнулась про себя Лариса. – «Да, именно платье я сейчас и надену, но об этом никто не узнает – пусть не думают, что меня прогнули».

Она вошла в комнату Наты. Что-то было не так! Впрочем, по-настоящему испугаться девушка не успела – ну да, двух диадем на столе нет, но Линкина-то – вот она, и Наткин кулон появился, и серёжки Ани. Никакой записки не оказалось, но всё было понятно и так.

«Здесь была, конечно, Анка – только она могла так заторопиться», – Лариса начала искать резинку. – «Лесные Сёстры стараются не оставлять серьги в качестве регалий для возвращения – два камня, опасно. Диадему или ожерелье – ещё можно, в них есть главный камень», – она стянула резинкой «гвоздики» с уваровитами, чтобы камешки надёжно соприкасались, и полезла в шкаф.

«Надеть, что ли, Линкино платье? Нет, нельзя – это всё-таки платье феи! Значит, у Наты посмотрим», – она остановилась на средней длины светлом платье с синевато-зелёным узором и туфельках Алины, в которые та обувалась в те считанные случаи, когда появлялась в платье. Девушка надела бы и серьги Наты – простые, не регалии Лесной Сестры, – но пришлось удовлетвориться купленными вчера клипсами «под перламутр».

«Так даже лучше», – смотрелась Лариса в зеркало. – «Точь-в-точь американка с рекламного плаката середины прошлого века! И сейчас я буду продолжать американский образ жизни – машину уже вожу, осталось только съесть пиццу и... Что там ещё американцы делают?»

* * *

– Значит, просят прислать ещё одну сестру? – Асфиоль была не слишком-то довольна, но с доводами магистра, похоже, соглашалась. – Разумно. Нет, сестра Хси-Лиль, это точно

будешь не ты! – успокоила она ученицу Шоль-Тхи. – Тебе на родине пока появляться не стоит, да и опыта мало.

– Эх, если бы тот летописец упомянул, как назывался их родной мир! – Леренна думала, понятно, о загадке Тарлаона. – Получается, что ничего нового мы так и не узнали.

– Ну почему? – возразил Артур. – Теперь мы знаем, почему «маги чёрного солнца», по крайней мере на Чи-Цхане, так не любят Лесных Сестёр. И главное, можно сделать вывод, что у их ковенов в разных мирах есть какое-то общее информационное поле – когда из одного мира изгоняют кого-то на Мораотх, об этом становится известно и ковенам других миров. А вот сами ходить между мирами эти маги, похоже, не могут.

– Да, это чрезвычайно важное для нас знание! – энергично кивнула Асфиоль. – Я сейчас запишу, – она исчезла и почти сразу вернулась с каким-то свитком. – Но почему тогда об изгнании тинисов и ласимов ничего не сказано в летописях, если маги не делали из этого никакой тайны? Даже тот маг, который упоминал название мира чёрного солнца, ничего не сказал об этом.

– Или он писал ещё до этого события, или посчитал, что и так все знают, – предположил Страж Вихрей.

– И где дальше-то искать? – размышляла Леренна. – Может быть, на Фарангле?

– Фарангль... – ша'альская фея немного задумалась. – Вряд ли вы пришли оттуда – мир не очень развитый, тысячу ваших лет назад там, скорее всего, ещё не было знаний, которые вы принесли на Тарлаон. Но в каком-то смысле он уникален – и орден Лесных Сестёр есть, и ковен «магов чёрного солнца», и они друг с другом особо не враждуют, так что можно не только к сёстрам за помощью обратиться, но и к магам. Сестра Леренна, ты же была не так давно на Фарангле? Что там сейчас?

– Средневековье, как и на Тарлаоне. Только Тарлаон больше Русь напоминает, а Фарангль – Западную Европу, – Леренна уже натащила в свою тарлаонскую обитель целую библиотеку русских книг и имела представление об истории и культуре Европы. – Люди живут только на одном материке, до других пока не добрались. Десятка два стран, номинально это королевства, но по факту – «лоскутные одеяла» из феодальных владений, даже диалекты не всегда взаимопонимаемы. Есть общая монотеистическая религия со своим культовым языком. Я, кстати, его знаю, так что с церковниками могла бы объясниться, но...

– Но вся магия там под запретом, так что и вас, и «магов чёрного солнца» тащат на костёр? – подхватил Артур. – Тогда понятно, почему на Фарангле вы с ними не враждуете.

– Да, и церковному проклятию предают. Народ, конечно, потихоньку с Лесными Сёстрами общается, даже некоторые *схаэнуры*, то есть феодалы. Короли – нет, они очень плотно обложены церковниками, да и выгодно им быть преданными сынами церкви.

– Потому что церковь стоит на их стороне в борьбе с феодальной вольницей?

– Ну да. В общем, заявиться туда можно, но осторожно – среди людей не появляться, разговаривать только с сёстрами и прочими отшельниками.

– Ну что? – вошли Ната и Аня. – Мы опять купались, а вы всё о делах?

– Да, – Страж Вихрей передал содержание разговора.

– Поговорите там с сестрой Ирнхейд и с одним магом, она его знает, – посоветовала Асфиоль. – Парадные регалии можете оставить здесь – посвящать вам точно никого не придётся. Да, сестра Анна! Сёстры Ша'алья решили сделать тебе подарок, – она протянула Ане пару золотых серёжек без камней. – Оттенок золота в точности как на твоих регалиях, надевай! Не надо носить сразу две пары с самоцветами, это уже перебор.

– Ой, дракоши! Спасибо! – девушка восторженно рассматривала «гвоздики» в виде очень тонко изображённых драконов.

– Что с собой брать надо? – деловито осведомилась подошедшая Алина.

– Так заранее не скажу, – Асфиоль улыбнулась, явно что-то вспомнив. – Магу тому можете что-нибудь подарить, он вроде любит всякие необычные штучки, так что берите то, с чем пришли.

– Тушёнку и армейские пайки? А что, это мысль! – Ледяная Дева чуть рассмеялась. – Идём? Виктор с Романом ждут уже.

* * *

Это было самое обычное европейское чернолесье – обычное, понятно, для Средневековья. Самым обычным был и замшелый бревенчатый дом, и сестра Ирнхейд, рыжеватая и зеленоглазая, тоже казалась самой обычной европейской ведьмой. Нет, никаких жаб и сушёных летучих мышей в доме не было – лишь венки душистых трав и веток, но спокойные умные глаза Ирнхейд абсолютно не могли принадлежать ни грязноватой и туповатой деревенской бабе, ни даже королеве – такой же грязной и тёмной. Ведьма. Точка.

– Добрый вечер, сестра Ирнхейд! – первой появилась, как всегда, Леренна.

– Добрый вечер, сестра Леренна! – мягко улыбнулась хозяйка дома. – Ты за продолжением летописи?

– Не только! Со мной друзья и сёстры из иного мира, который недавно присоединился к Пути, – тарлаонка начала представлять появившихся в доме землян. – Сестра Наталия, сестра Анна, магистр Артур, магистр Виктор, магистресса Алина. Роман, прости, но тебе на Фарангле никакого титула не полагается – ты не дворянин и «академиев не кончал», – смущённо сказала она ученику Виктора.

– Да я не обижаюсь. Хотя, может быть, и дворянин? – подмигнул Роман. – Я же не знаю, кто мои родители.

– Ты так и не надумал это выяснить? – спросила Алина.

– Нет. Спасибо, но не надо, – помрачнел молодой маг.

– Не в обидах дело, – в голосе Ирнхейд чувствовалась печаль. – Плохо у нас быть простолюдином – прав никаких, для любого дворянчика ты просто грязь под ногами. Магистры и *пураты* – те получше относятся, они многие сами из простонародья, но тоже свысока смотрят. А вот магистрессе Алине, наоборот, лучше не попадаться на глаза пуратам, понятно почему.

– Пураты – это церковники у вас так называются, что ли? – уточнила Ледяная Дева, когда Леренна перевела всё на русский язык.

– Да, они, – подтвердила фарангльская сестра. – Магистресса, надо же! В вашем мире и женщины могут учиться в *даресале*?

– Даресаль – это типа вашего университета, – пояснила Леренна. – Да, могут. Алина окончила именно университет в своей столице, она алхимик.

– Ну, чтобы быть алхимиком, никакого даресалья не нужно! – засмеялась Ирнхейд. – Только деньги да ещё любопытство. Знаю я одного такого *эрменура* («Титул, типа графа или барона», – сразу перевела тарлаонка). Писать и то умеет еле-еле, а туда же! Накупил книг и весь день пропадает у себя в лаборатории, что-то с чем-то смешивает. Пураты всполошились было – подумали, что чернокнижник, один даже провёл пару дней у эрменура этого в лаборатории, так потом вышел и сказал: «Никаких чертей тут и близко нет и не будет! Черти

умные, так что этот дурачок – последний, с кем они свяжутся!»

– У вас что, все алхимики такие? – поинтересовалась Алина.

– Не все, понятно. И не все пураты, к сожалению, такие умные. Другой за такое отправил бы если и не на костёр, то уж в монастырь – наверняка. Нет, есть и серьёзные алхимики. Один маг, например. То есть это я знаю, что маг, а для всех остальных он просто алхимик! – строго посмотрела хозяйка дома. – Вот за магию у нас точно казнят.

– Но тем не менее магии есть, даже тайный ковен магов? – Артур понял, что маг-алхимик, похоже, именно тот человек, который им нужен.

– Вы и это знаете? – Ирнхейд загадочно усмехнулась. – Да, есть. Хотите поговорить с коллегой? Вы же Стихиали, а значит, тоже маги. Ну кто ещё, не считая Лесных Сестёр, может ходить между мирами? – добавила она, заметив удивление Наты. – Даже полный квартет? Тогда вам точно надо к Вильмургу.

– Сестра, а ты не знаешь, изгоняли ли когда-нибудь с Фарангля два враждующих племени? – задала на всякий случай вопрос Леренна.

– В мир чёрного солнца, я так понимаю? Это тем более к Вильмургу – если кто и знает, то именно он.

* * *

– Ирни, сестрёнка! – магистр Вильмург, всклокоченный и заросший нечёсаной бородой, был очень рад, несмотря на то, что его явно отвлекли от какого-то алхимического опыта. – Сколько ты уже не появлялась – месяц, два? Совсем про старого мага забыла! И с чего вдруг корону нацепила, королева ты моя? – фарангльская фея была при полных регалиях Лесной Сестры.

– Магистр, у нас гости из иных миров! – торжественно изрекла Ирнхейд. – И они хотят навестить тебя, если ты не против.

– Стихиали, надо полагать? – проницательно посмотрел маг. – Будь просто сестрёнки ваши, ты бы не корчила из себя сверхглавного магистра мастер-герольдов короля королей над королями.

– Воистину! – рассмеялась фея. – Ладно, Вильми, ты бы тоже не корчил из себя Его Всешутейшество, а? Кстати, когда ты ел в последний раз?

– Позавчера вроде, а потом не помню. Да разве это важно? Ты на *духоловку* посмотри – красота-то какая! – Вильмург подтащил Ирнхейд к какой-то замысловатой конструкции, под которой он только что развёл огонь. – Я обнаружил, что во всём сущем есть дух! И в хлебе есть, и в дереве, а вода – вообще почти чистый дух! Осталось только вино проверить.

– Ладно уж, проверяй, – вздохнула Лесная Сестра, уже привыкшая к чудачествам мага-алхимика. – Так приглашать к тебе гостей? Одна из них, кстати, тоже алхимик.

– «Одна»? – изумился маг. – Женщина? Конечно, зови! Ты же знаешь, я люблю всякие диковинки. Может быть, в ней есть какой-то особый дух?

– Боюсь, Вильми, что в твою «духоловку» она лезть не захочет! – Ирнхейд уже откровенно хохотала. – Магистр, гребень-то где у тебя? И где парадная мантия?

– Точно! – сообразил Вильмург. – После духа вина следует уловить дух парадной мантии! – он полез в стоявший у стены сундук.

– Вильми. Не сейчас. Пока надень её. Вот так, – терпеливо приговаривала фея. – Давай бороду расчешу, – она взяла гребень. – Мы сейчас появимся.

* * *

– Нет-нет, Ирни, не представляй, мне самому сообразить интересно, – маг-алхимик изучал появившихся в лаборатории гостей. – Вы трое, очевидно, *сестрёнки*. Не знаю только – лесные, полевые или как там вас именуют в ваших мирах? Именно «мирах», а не «мире», потому что вы из разных миров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/50z>

notes

Зорыны (зорини) – семейный праздник в честь рождения ребёнка в некоторых регионах Украины, заменявший в советскую эпоху традиционные крестины.

М. Салтыков-Щедрин, «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил».

М. Лермонтов, «Демон».

Одна из формулировок этой теоремы: «Если на одной из двух прямых отложить последовательно несколько равных между собой отрезков и через их концы провести параллельные прямые, пересекающие вторую прямую, то они отсекут на второй прямой равные между собой отрезки».

О. Туманян, «Капля мёда» (пер. В. Ходасевича).

Еккл. 1:9.

Перевод В. Топорова.